

Е.В. Палей

Философия познания

Учебное пособие

Иваново

2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Ивановский государственный химико-технологический университет

Е.В. Палей

Философия познания

Учебное пособие

Иваново 2019

УДК 165

Палей Е.В.

Философия познания: учеб. пособие / Е.В. Палей; Иван. гос. хим.–технол. ун–т.
– Иваново: ИГХТУ, 2019. – 83 с.

Данное учебное пособие посвящено некоторым основным проблемам философии познания. В нем рассматриваются вопросы, связанные со становлением и развитием познавательного пространства в его историческом измерении, отношения между различными видами и формами знания, проблемы истинности и достоверности, соотношения рационального и нерационального в познании. Все темы раскрываются с учетом научно-исследовательской практики магистрантов.

Предназначено для магистрантов негуманитарных специальностей, изучающих философские дисциплины

Печатается по решению редакционно-издательского совета Ивановского государственного химико-технологического университета

Рецензенты:

доктор философских наук И.И. Булычев (Ивановский государственный политехнический университет); кандидат философских наук О.Б. Куликова (Ивановский государственный энергетический университет)

ISBN 978-5-9616-0546-4

© Палей Е.В., 2019
© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный
химико-технологический
университет», 2019

Вступительные замечания

Данное учебное пособие предназначено для магистрантов негуманитарных специальностей и посвящено философии познания. Для магистрантов-негуманитариев данная область философии является важной частью их общенаучной подготовки, формируя исследовательские и критические навыки, способствуя более глубокому пониманию познавательного процесса на всех его уровнях, помогая сформировать правильное представление о социальной роли знания и последствиях его применения. Поэтому изучение философии познания важно в теоретическом, методологическом и социально-культурном смысле.

Изучающие философию познания магистранты уже знакомы с основными проблемами и особенностями философии, поэтому автор сосредотачивается на проблемах, не вошедших в базовый курс философии или изложенных в их классической интерпретации. Здесь широко присутствуют проблемы неклассической эпистемологии, что позволяет познакомить читателя с более современными трактовками вечных философских проблем. Поскольку обучение магистрантов предполагает серьезную научную подготовку, в соответствии с этим все рассматриваемые темы содержат отсылки к проблемам науки, заставляя обучающихся соотносить теоретический материал с реалиями своего научного исследования. Но в силу специфичности и значимости предмета философии науки автор не стала включать всесторонний анализ научного познания в содержание данного пособия, требующего отдельного издания. Настоящее пособие можно рассматривать как дополнение к учебно-методическому пособию «Онтология и теория познания» для бакалавров (авторы Палей Е.В., Зеленцова М.Г.).

По структуре пособие представляет собой введение и несколько разделов. Во введении рассматриваются общеметодологические функции философии и различия в классическом и неклассическом подходах к познанию. Основное содержание пособия представляет собой рассмотрение основных проблем философии познания, соотношения философского знания и иных видов познавательных практик, а также анализа познания в исторической перспективе, прослеживающего изменение представлений о мире и формах познавательной деятельности от древности до современности.

Каждая тема в пособии сопровождается списком вопросов для повторения и размышления. К тексту приложен библиографический список.

Автор пособия считает, что предложенный в нем теоретический материал расширит представление обучающихся о познании и связанных с ним проблемах. Автор надеется, что данное издание поможет магистрантам в осмыслении познавательных проблем и будет способствовать повышению уровня их общенаучной подготовки.

Введение

Тема 1. Философия как методология познания

Философия, являясь всеобщим системным представлением о мире, выступает как наиболее общая форма познания. Поэтому мы говорим о присущей ей **познавательной функции**. Она состоит в том, что философия формирует свое специфическое объяснение мира. Его специфичность обусловлена своеобразием предмета философии, всеобщностью и универсальностью философии. Философия нацелена на получение *знаний о сущности*, о предельных основаниях мира, всеобщих принципах и закономерностях, а также их проявлениях в конкретных областях действительности. В сфере духовного философия исследует *базовые ценностные отношения* с позиции возможного присутствия моментов абсолютного и общечеловеческого, наделяя философское познание направляюще-ориентирующей силой, включая должное наряду с сущим в предмет своего познания. Познавательное пространство философии не локализовано конкретными границами, оно является *максимально открытым*, направляя внимание не только в сферы материальной и социальной действительности («реального»), но и на области идеального, сверхчеловеческого и надприродного («возможного»). Познание в философии включает в себя оценочные компоненты, актуализирует *антропоцентрические и рефлексивные черты познавательного процесса* как существенного элемента становления и развития специфически человеческого. В этом контексте результаты философского познания не могут рассматриваться в беспристрастно-информативном ключе, они всегда являются смыслопорождающими и лично окрашенными.

Специфика философского познания обуславливает тот факт, что **философия способна выступать в роли общей методологии познания**. Реализуя методологическую функцию, философия осуществляет выработку общих принципов и путей познания, оптимальных и эффективных методов познания различных сфер действительности, оценку достоверности научной методологии. Философия

- исследует сущность знания, его базовые характеристики (достоверность, истинность), строение и способы организации знания, различные формы познания;
- выявляет соотношение познания с деятельностью человека и общества;
- формирует представления об общих предпосылках и условиях познавательной деятельности, целях и границах познания;
- стремится раскрыть движущие силы познавательной активности человека, осмыслить критерии прогресса в сфере познания;
- подвергает рациональному осмыслению основания и результаты познавательной деятельности.

В ходе такого исследования философия *выявляет закономерности познавательного процесса* и принципы его правильной организации. Опора на логику и созерцательность, закрепленная в общетеоретических приемах и способах мышления, позволяет философии сформировать в качестве результата познания ***абстрактно-теоретическое представление о мире***, которое включает не только знания о различных компонентах мировой действительности и элементах познавательной деятельности, а глубинное представление о человеке как познающем существе, сущности и структуре самого процесса познания.

Решить все эти задачи философии «помогает» ее ***критическая направленность***, нацеленная на утверждение необходимости и способности всесторонней оценки познания. ***Сомнение*** как фундаментальная основа философского мышления постоянно проблематизирует процесс познания, толкает на выявление его границ, способствует пониманию принципиальной противоречивости и неоднозначности познавательного процесса, указывает на многогранность проблемы достоверности знания. В совокупности с абстрактностью и рациональностью философского знания это позволяет сформировать философскую методологию как ***рефлексию познавательного процесса***, раскрыть сущность человека как мыслящего существа и субъекта познания. Умозрительность философского взгляда на познание дает возможность увидеть единство в различии теоретических приемов и принципов, их общие достоинства и недостатки, влияющие на формирование подлинной картины действительности. Философия как общая методология соединяет анализ конкретных познавательных приемов с «вечностью» наиболее значимых философских проблем, создает многоуровневую и разнонаправленную картину *познавательного пространства как диалога мнений*, раскрывает мозаичность и взаимодополняемость представлений о мире.

Философский анализ познания раскрывает зависимость нашего представления о мире от некоторых идей и принципов, лежащих в основе познания. Философская методология напрямую ***связана с онтологией***, пониманием сущности бытия, она устанавливает границу подлинного и мнимого, достоверного как фундаментального. Не случайно понятие истины в философии раскрывает не только ее гносеологическое содержание, но и онтологические смыслы и значения. Методология – это то, что делает возможным достижение истины как конечной цели познания. Поэтому уже в классической философии ***роль методологии*** начинает возрастать. Как отмечает М. Хайдеггер, истинность постепенно становится не чертой сущего, а правильностью восприятия. В методологическом отношении «*что я вижу*» уступает место «*как*»: способ рассмотрения чрезвычайно важен в процессе формирования картины мира, он задает параметры и границы допустимого. В неклассической философии с ее вниманием к субъекту и современной

философии, часто ориентированной на прагматические цели, эта тенденция только усиливается.

Самое значительное влияние философия как методология оказала на науку. Во-первых, фундамент научного знания был заложен еще в рамках ее принадлежности к философии, и эта «родительская» связь присутствует в научном знании в виде фундаментальных понятий и общенаучных методологических и логических принципов (анализа, синтеза, дедукции и индукции и т.п.). Во-вторых, при всем многообразии наук и различии предметов их исследований сами особенности научного подхода к действительности делают возможным поиск универсальных критериев познания, общих требований к познанию и ценностных подходов к результатам познавательной деятельности. Поэтому не случаен рост интереса к проблемам философии и методологии науки.

Философия как методология научного познания осуществляет внутреннюю организацию и регулирование процесса познания. Философия анализирует способы исследований, оценивает их познавательный потенциал, применимость в определенных областях исследования мира. На основе общих принципов рационального миропонимания философия формулирует общие предположения о природе различных явлений и способах их познания. Философия способна сделать предметом анализа и саму науку как мировоззрение, осмыслить ее сущность и социальную роль.

Философия рассматривает научную методологию как часть проблемы достоверности знания и критериев истины. Это связано с общей оценкой всех познавательных способностей человека. Философия обозначает самые острые моменты познавательной деятельности, научные проблемы являются их конкретизацией. Например, проблема абсолютности и относительности истины (она может быть выражена в вопросе «какова почва для наших познавательных сомнений?»), проблема объективного и субъективного в познании («может ли человек выйти за пределы своего индивидуального сознания, видит ли он «действительность саму по себе»?»), проблема соотношения эмпирического и теоретического (она раскрывает неполноту эмпирической индукции в любой опытной практике).

Философия **в отношении к научному знанию** выполняет две функции: эвристическую (поисковую) и интегрирующую.

Сущность **эвристической функции** состоит в том, что философия способствует получению нового знания и выдвиганию новых гипотез. Ее содержание сводится к тому, что философский анализ способен стимулировать появление нового научного знания, открывая в абстракциях новые сферы приложения разума (как было, например, в неклассической философии с областью нерационального или в ситуации формирования основ квантовой физики с обращением к учениям древних мыслителей). При этом философия влияет на формирование научной гипотезы опосредованно, через научную картину мира. Частнонаучная картина мира всегда содержит не только опытные

данные, но и некоторые общие положения и понятия. Такие *общие философские понятия и принципы* проникают в самую ткань науки и функционируют как внутренний элемент теории. Например, классическая механика построена на логической схеме философского принципа причинности: причина – необходимость – следствие; квантовая механика базируется на понятиях необходимость – возможность – случайность; эволюционная теория Дарвина имеет в своем основании такие мировоззренческие понятия, как развитие – скачок – противоречие. Нет ни одной крупной научной теории, которая бы не базировалась на фундаментальных философских категориях, служащих главным элементом обобщения научного знания, позволяющих перевести фактическую базу в ранг теоретической абстракции. Важно отметить, что в научный оборот входят лишь отдельные понятия и принципы, частные науки как бы проверяют всеобщие категории в практике познавательной деятельности. Таким образом, происходит формирование *гипотез о тенденциях развития* природных и социальных процессов, еще не проработанных конкретными науками. Философские абстракции могут служить в качестве заполнения пробелов в частнонаучном объяснении. Эти пробелы могут быть связаны с внерациональными и ценностными феноменами, уникальными явлениями. Философия с присущей ей критичностью и скептицизмом влияет на поступательность и непрерывность научного развития.

Сущность *интегрирующей функции* философии состоит в координации различных путей и результатов научных исследований. В рамках философских исследований происходит *синтез всевозможных знаний*, философия объединяет данные о мире и человеке, полученные частными науками. Конкретные науки заняты каждая своей областью исследования, имеют свои специальные методы исследования, они не способны представить мир в виде связного и единого целого, эту задачу выполняет философия (некоторую близость к философии в этом отношении демонстрируют математика и физика в силу своей фундаментальности и универсальности, но и они все же локализованы на вполне определенных объектах). При этом разрешаются многие противоречия, возникающие на стыке различных научных отраслей, что помогает развиваться междисциплинарным исследованиям. Особенно актуальна такая универсальность в исследовании феноменов жизни, сознания, в экологических и футурологических исследованиях. Философия создает *единую картину мира*, расширяя и углубляя научное представление о действительности. Таким образом происходит объединение всего комплекса научного знания в общую картину мира, преодолевающую ограниченность частнонаучных исследований, внося при этом в систему представлений о мире гуманитарные направляющие.

В целом в реализации методологической функции по отношению к научному знанию философия следует двумя взаимодополняющими путями. С одной стороны, она пытается «идти вслед за наукой» и подвергает рациональному критическому анализу конкретные научные теории и

принципы, выявляя возможности их применения в различных отраслях знания. С другой стороны, она формирует абстрактное представление о научном исследовании, спекулятивно (умозрительно) представляя его возможные результаты, очищенные от конкретики и значимые с точки зрения всего процесса развития науки, выявляющие его направленность, исторические этапы и масштабы применимости знания.

Обе эти позиции широко представлены в истории *позитивизма* – направления, сделавшего предметом своего исследования научное знание, его строение и развитие. Если «первые позитивисты» 19 века настаивали на принципиальной вторичности философии по отношению к научному знанию и необходимости ее переориентации на конкретные методологические проблемы, то последующие этапы (особенно постпозитивизм во второй половине 20 века) уже раскрывали *позитивную значимость философских принципов в процессе роста научного знания и обеспечения научного прогресса*, их неустранимость из научного исследования, теоретическую и методологическую оправданность применения философских абстракций для получения необходимых результатов. Пересечение этих двух линий понимания роли философской методологии позволяет сформировать не только полномасштабное представление о процессе научного познания, но и оценить его с позиции аксиологии, применить к науке ценностные критерии, значимые в плане социальных последствий научного прогресса.

Список ключевых понятий и определений:

познавательная функция философии, философия как общая методология, методологическая функция философии, рефлексия познавательного процесса, философия как научная методология, эвристическая функция философии, интегрирующая функция философии.

Вопросы для повторения и размышления

1. Почему мы рассматриваем философию как методологию познания?
2. В чем сущность методологической функции философии?
3. В чем сущность познавательной функции философии?
4. Каким образом философия способствует развитию научного знания?
5. За счет каких особенностей философия может выполнять свою интегрирующую функцию по отношению к науке?

Тема 2. Трансформация философских подходов к познанию

В истории философии различают несколько философских традиций (материалистическая и идеалистическая, рационалистическая и сенсуалистская и т.д.). Важную роль в развитии философских взглядов на познание играл переход от идеалов классической философии к неклассической. Если для классической философии были характерны идея единства мира и человека с

миром, поиск неизменных, вечных основ мира, признание рациональности и закономерности развития мира, то для неклассической философии свойственны: акцент на временном и индивидуальном, идея нерациональности мира и человека, признание относительности всех ценностей.

Переход от классической к неклассической философии не мог не коснуться теории познания как одной из ведущих областей философии. Новые установки на субъектоцентричность, иррациональность, индивидуальность бытия существенно изменили представления о целях, методах и результатах познания. Можно сказать, что суть изменений состоит в **расширении сферы познания**, в которую в настоящее время включено множество новых явлений, процессов и познавательных способностей. К области, изучающей эту новую сферу познания, даже стали применять новый термин – **эпистемология** («учение о знании»). Употребление этого понятия подчеркивает, что речь идет о современном понимании познавательных проблем. Что же изменилось в философском представлении о познании?

Представление о субъекте и объекте познания

В классической гносеологии субъект познания – фигура несколько второстепенная, акцент на объективность и достоверность знания в центр внимания ставил изучаемый **объект**. Субъект как мыслящее существо противопоставлялся механистически понимаемому миру. Разумность ставилась выше всех человеческих способностей, нерациональное практически приравнивалось к недостоверному и недостойному познания. В классической традиции сформировалось представление о *«трансцендентальном субъекте»* – абстрактной модели человека, отличной от реального, в которой акцентировались интеллектуальные способности, обеспечивающие достижение общезначимого объективного знания.

Постепенно в анализ познавательного процесса начинают включать и субъект-субъектные отношения, возникают подходы, учитывающие реального живущего человека. Это связано с учетом *культурно-исторических и социально-психологических особенностей субъекта*, оказывающих влияние (как оказалось, довольно серьезное) на результаты познавательного процесса. Классическая гносеология существовала вне времени. К рубежу 19–20 веков стало очевидно, что знания историчны, а познание нельзя абсолютно очистить от моментов исторической изменчивости. В еще большей степени изменчивость связана с тем, что человек – не только субъект *рационального познания*, он обладает волей, чувствами, интуицией, верой и другими *нерациональными способностями*, которые также участвуют в познавательном процессе. Важнейшая особенность неклассической эпистемологии – **понимание целостности человека** как познающего существа. В философию постепенно приходит идея о том, что личность нельзя приносить в жертву абсолютной истине. Субъект перестает быть «зеркалом», отражающим объективную реальность. Он активно влияет на познание всеми своими качествами и способностями. Особенно трудной оказалась мысль о

неустранимости субъективности из познавательного процесса, иначе это означало бы выход человека за пределы его сознания. Сейчас речь идет не об ее устранении, а об учете и минимизации субъективного момента в научном познании. В эпистемологических размышлениях человек перестал быть теоретической моделью, они строятся по принципу «реальный человек в реальном мире». В познании стали рассматриваться и *экзистенциальные аспекты*, связанные с субъективными повседневными практиками и смысложизненными переживаниями человека. В некоторых направлениях звучит даже мысль о «смерти субъекта» (постмодернизм), об избегании всех авторитетов и форм универсализации, об абсолютизации относительного. Получается, что познание глубин собственного сознания – цель едва ли не более сложная, чем познание природы.

Представление о характере отношений между объектом и субъектом познания, о процессе познания в целом

Классическая гносеология исходила из трактовки познания как *противопоставления субъекта – объекту*, строилась на оппозиции субъективного – объективному. Все сказанное выше об изменении образа человека в познании в подобную схему уже не вписывалось, отношения субъекта и объекта усложняются и гармонизируются.

В классической теории познания субъект обязан был организовать познавательный процесс таким образом, чтобы уловить все возможные качества и свойства объекта с максимальной точностью. Это и подразумевала господствующая *теория отражения*. Определенное время эта установка была очень продуктивной, но с трансформацией научной картины мира с начала 20 века она уже не могла всесторонне оценить возникшие научные направления, поскольку была сосредоточена на логико-методологической стороне познавательного процесса.

Как углубляется понимание субъекта познания, так же и происходит существенное изменение понимания *объекта познания*. В пространстве познавательной активности оказывается в том числе *внерациональное, ненаучное, ценностное*. Познание перестает быть только специально организованным процессом, оно воспринимается и как природный, и как культурный процесс с включением эволюционных и социальных механизмов. Познание как теоретическая деятельность абстрактного субъекта перестает противопоставляться практическому существованию в жизненной и природной среде. В некоторых концепциях познанием называют практически любой процесс решения проблем. *Логико-методологическое измерение познания смыкается с личностным, социально-антропологическим*. Познание становится не только отражением, сколько интерпретацией и коммуникацией.

Когда мы говорим о *познании как интерпретации*, мы имеем в виду способность человека *моделировать смыслы познаваемого, устанавливать значения* тем знакам-фактам, которые он получает в познавательном процессе. Человек стремится не только *объяснить* происходящее, но и *понять* его. При

этом любое понимание (интерпретация) индивидуально. Процесс понимания настолько важен в современной эпистемологии, что ему будет посвящена отдельная тема в данном учебном пособии.

Познание как коммуникация – это диалог всех сторон познавательного процесса. Познание невозможно вычленивать из социальной и культурной среды, познающий субъект выполняет еще и определенную социальную роль, он включен в систему отношений, каждый уровень которых оказывает влияние (чаще косвенное и неявное) на процесс познания и его результаты. Человек познает мир не в одиночку. Результаты познавательных усилий множества людей не являются просто суммой. В процессе коммуникации происходит **складывание общих теоретических, методологических, ценностных установок**. Диалоговость познания формирует целую систему регулятивов, многие из которых воспринимаются как само собой разумеющиеся, хотя в действительности изначально были результатом соглашения. Французский математик А. Пуанкаре определял такие конвенции как рамки, предписывающие способы работы с эмпирическими данными.

Получается, что познание в его современном прочтении оказалось более многосторонним процессом, направленным не только на формирование представлений о мире, но на складывание определенных отношений в обществе, на самопознание.

Смена методологии

Научные революции 20 века заставили ученых и философов признать реальность многомерной, принять причинность как многообразие случайностей, допустить *множественность описаний и дополительность в отношении между ними*, во многих фундаментальных областях отказаться от наглядности наблюдений. Вместе со сменой научной методологии и изменением представлений о субъекте и объекте познания в эпистемологии появляются принципиально новые подходы к исследованию познавательной реальности.

Предельная точность эмпирического естествознания вместе с абстрактностью философского поиска были существенно дополнены **методами социально-гуманитарных наук** (этого требовала смена представлений о субъекте и объекте познания, о которой мы писали выше). Философия получила новые практики оценки действительности. Лингвистические исследования внесли в теорию познания *язык*, который стал рассматриваться как универсальная среда, как область бытия человека. Коммуникативные и интерпретативные стороны познания сделали методы анализа языка и текста важнейшими источниками знания. Множественность толкований одних и тех же данных перестала восприниматься как недостаток. Эпистемология становится зависимой от онтологии языка и онтологии культуры.

Большим дополнением к существующим стали **способы обнаружения неявного и предпосылочного знания**. Это касается и сложнейших объектов

естествознания, и феноменов сознания и мышления, и социальных практик. Ненаблюдаемое перестает быть неважным, ему отводится *свое место* в познавательном процессе.

Та же история происходит и с познанием *иррационального*. Учет социально-исторической обусловленности познания заставляет иначе посмотреть на многие формы древнего познания, увидеть их преимущества в сравнении с беспристрастным научным знанием. Современная эпистемология гораздо внимательнее исследует мифологическое мировоззрение, религиозные традиции в их познавательном смысле, интуицию не только в ее рациональной форме, но и в форме озарения. Можно утверждать, что *признание социальной и культурно-исторической обусловленности познания* – одна из ведущих установок современной эпистемологии.

Таким образом, новым названием (эпистемология) учение о познании хотело избавиться от обозначения себя в качестве «теории» (гносеология – *теория* познания). Любая теория предполагает четкую организацию знания, строгое выведение следствий из обоснованных посылок. В настоящее время эпистемология скорее представляет собой некоторую совокупность взглядов, где коэволюционно присутствуют различные компоненты подходов к познанию, а цели познания рассматриваются более гибкими и человекоориентированными.

Список терминов и определений:

гносеология, эпистемология, трансцендентальный субъект, теория отражения, познание как интерпретация, познание как коммуникация.

Вопросы для повторения и размышления

1. Вспомните классические концепции истины и ее критерии.
2. Вспомните отличия классической и неклассической философии в целом.
3. Что подразумевается под термином «эпистемология»?
4. Что включалось в понятие о трансцендентальном субъекте? Почему это перестало соответствовать современной познавательной ситуации?
5. Что изменило включение в познание культурно-исторических моментов?
6. Как повлияло на понимание познавательного процесса включение элементов субъективности?
7. Как в современной эпистемологии рассматривается оппозиция субъективное – объективное?
8. Что имеется в виду, когда познание рассматривают как коммуникацию?
9. Почему в познавательный процесс стали включать интерпретацию?

Раздел I. Виды познавательных практик и философия

Тема 3. Философия и обыденное знание

В следующих темах мы рассмотрим особенности религии и науки как двух главных соперников философии в споре за подлинность представления о мире. При этом нужно помнить, что, если философские, религиозные и научные взгляды присущи определенному кругу людей, то есть одна очень специфическая форма мировоззрения, которая охватывает буквально всех – это **обыденное мировоззрение**, на основе которого строится наша повседневная жизнь. И сравнение с ним философии показывает, насколько далеко может продвинуться человеческий разум в своем стремлении понять мир и самого себя, оценить степень неординарности философского познания.

Обыденное мировоззрение и генетически, и функционально **связано с многообразием опыта**. Справедливости ради нужно отметить, что человеку в принципе свойственно стремление изучать окружающие его объекты реального мира. Поэтому по мере развития жизненной практики в обыденном сознании обязательно появляются некоторые виды знаний о реальности. Современное обыденное миропонимание связано со всем комплексом социокультурной среды. В нем присутствуют представления об индивидуально-бытовых сторонах жизни, обусловленные личным опытом, и общезначимые результаты различных форм специализированной деятельности, связанные с обращенностью субъекта к культуре. Это социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать. Такое знание требует большого числа людей – его носителей. Особенность современного обыденного познания – оно испытывает очень сильное влияние научно-технического прогресса и потребительской идеологии.

Обыденное миропонимание ориентировано на выявление смысла человеческой деятельности, это роднит его с философией. Человек стремится понять, что вокруг него происходит, а понимание предполагает выявление причин и значения событий. Человек фиксирует черты определенной ситуации. Жизненный опыт свидетельствует, что существует **сходство условий жизни** всех представителей данного общества. Более того, человечество в значительной степени имеет дело с достаточно узким набором сходных ситуаций, требующих воспроизведения одних и тех же действий. Для таких ситуаций существует понятие **«здоровый смысл»** (стихийно-возникшая совокупность представлений о правильном поведении человека). Это понятие имеет прямое отношение к этико-философскому мировоззрению, оно близко к морали. Но, несмотря на присутствие в обыденном мировоззрении некоторых обобщений, оно обладает специфическими чертами, позволяющими противопоставлять его философии. Назовем некоторые черты, упоминаемые исследователями.

Особенности обыденного познания

1. **Практическая направленность**. Обыденное познание имеет преимущественно практическую окраску, связанную с тем, что человек в

повседневности должен решать множество конкретных проблем. Познание – это своего рода «побочный продукт» обыденности, а далеко не его главная составляющая. Знания в обыденном мировосприятии – нечто само собой разумеющееся, они существуют лишь как временное средство достижения необходимых целей. Можно сказать, что знание имеет **«рецептурный» характер**, что удобно именно в практическом смысле: «сделай так-то и получится то-то». Причем этот рецепт постепенно обретает статус нормы и выполняется по принципу «делай так, потому что так надо!». По содержанию это могут быть рецепты поведения в различных жизненных ситуациях, знания об использовании предметов быта, об отношении с государством и определенными социальными структурами, знания о природно-географических особенностях региона проживания.

2. **Беспроблемность, стереотипность.** Опыт позволяет человеку судить о мире, в котором он живет. Но интерпретация данного опыта не всегда актуально осознается. На индивидуальный обыденный опыт сильно влияют многие социально-психологические структуры, в частности, **устойчивые стереотипы, психологические установки**, связанные с эмоциональными реакциями. Человек не стремится осмыслить *все* происходящее, многое воспринимается как само собой разумеющееся («обыденным» мы называем часто повторяющееся, однообразное). Практически это правильно, человек не все цели своих действий должен сиюминутно осмыслять, это не под силу ни его мышлению, ни его психике. В конечном итоге у него не хватит времени на осмысление *всего* случившегося в обыденной жизни. Лишь какая-то значимая или критическая ситуация заставляет задавать вопрос «почему?». В жизненных мелочах мы больше доверяем, чем проверяем. Если в философии и науке появление новых проблем – это прогресс, то в обыденной жизни – несчастье. Поэтому знания в обыденности имеют характер *типического*, им придает прочность и основательность непрерывность и **длительность реализации**. И в случае с обыденным опытом это достоинство, на основе таких рецептов и типичных представлений формируется традиция, что важно в социальном плане.

3. **Многообразие, неупорядоченность.** В силу отсутствия рационального подхода к происходящему обыденное познание хаотично. В нем смешано второстепенное и главное, значимое тактически и стратегически, серьезное и бессмысленное. Обыденный опыт конкретного человека не организуется целенаправленно и его результаты не систематизированы. В нем присутствуют элементы всех форм мировоззрения – научные факты, художественные впечатления, мифологические образы, ценностные установки, религиозные предрассудки и т.п. Обыденное познание – это **стихийное отражение мира**. Имеющийся опыт раскрывается только в конкретном контексте, а не в виде абстракций. Обыденное не выходит за рамки непосредственно данного. Кроме того, для него характерна социальная разрозненность знаний: различные социальные группы могут обладать совершенно разными сведениями. Люди разных профессий, возрастов,

национальностей, интересов и пр. сосредоточивают свое внимание на различных объектах и ситуациях.

4. **Эмоциональность, ценностная окрашенность.** В обыденном познании властвуют не умозаключения, а *переживания*. Несмотря на стереотипность, опора на личный жизненный опыт и практическая направленность индивидуализируют повседневные представления. Личностные способы осмысления действительности зачастую являются принципиально непередаваемыми и сугубо индивидуальными. Эмоциональная реакция на ситуацию оказывается более значимой. «Хорошо или плохо» в обыденном измерении важнее, чем «истинно или ложно». Как правило, житейские знания сводятся к констатации фактов, их описанию и личной оценке.

5. **Общепонятность, упрощенность.** Философское миропонимание построено на некоторой элитарности, его освоение требует специальной подготовки. А основной смысл обыденного – «общеизвестность», «общепонятность». Все названные выше особенности приводят к тому, что в обыденном познании существует *упрощение и огрубление картины мира*, которые в условиях повседневности совсем не являются недостатками, а позволяют человеку жить. На основе обыденных установок могут сформироваться специализированные углубленные представления, связанные с профессиональной деятельностью или увлечениями конкретного человека. Философия осмысляет специфику обыденного сознания, т.к. она позволяет понять, какие знания и ценности являются общепризнанными, на какой основе строится общественное развитие.

Отдаленность философских рассуждений от практики обыденности обусловила и стереотипно неоднозначное отношение к философии. В различные эпохи она воспринималась либо как источник истины и носитель подлинности, либо как интеллектуальное излишество и разрушение общественных устоев. В любом случае отношение общества к абстрактному знанию есть важный показатель его культурного состояния. Современность, к сожалению, характеризуется многими исследователями как антифилософская эпоха в силу ее ориентированности на материальные блага и быстрого ритма жизни, не допускающего созерцательности. Вместе с тем современность, в том числе на уровне обыденного сознания, большое значение придает индивидуальному существованию и необходимости определения человеком своего места в мире, что вполне соответствует и философским установкам.

Список терминов и определений:

обыденное мировоззрение, здравый смысл, рецептурность знания.

Вопросы для повторения и размышления

1. Какие Вы запомнили особенности обыденного мировоззрения?

2. Какие из указанных черт кажутся Вам особенно близкими (отдаленными) от философского взгляда на происходящее? Сравните обыденное мировоззрение с философским.

3. Как Вы думаете, всегда ли стоит следовать совету «смотри на жизнь проще»? Когда это правило бывает уместно?

4. Как Вы думаете, способно ли обыденное мировоззрение оказывать влияние на научную картину мира?

5. Насколько действенными являются установки здравого смысла? Чем они помогают и в чем ограничивают человека?

Тема 4. Философская и религиозная картины мира

Философия по форме и содержанию тесно связана с другими формами мировоззрения, испытала их влияние, и в свою очередь, многое меняла в них, осмысляя фундаментальные вопросы человеческого существования. Особую роль в этом взаимодействии всегда играли религия и наука, поэтому мы отдельно остановимся на их специфике, позволяющей лучше понять, на основе чего складывались особенности философского мировосприятия.

Особенности религиозного познания и мировоззрения

Религиозное мировоззрение – один из самых древних, сложных и интересных способов представления о мире, который существует на протяжении всей истории человечества. Мы имеем огромное многообразие религий – религии первобытные и современные, национальные и мировые, политеистические и монотеистические. Но абстрактный подход позволяет выявить некие схожие черты, свойственные именно религии вообще.

Важнейшие особенности религии как мировоззрения и познавательной практики связаны с *опорой на веру* и эмоциональным восприятием происходящего. В силу этого религии присущи догматизм (некритичность), принятие базовых установок и объяснений в качестве абсолютных истин, не допускающих сомнения. Доказательством правильности таких установок служат либо сверхрациональные откровения, либо ссылки на авторитеты (в качестве таковых выступают священные книги и их известные толкователи). Опора на веру обусловила *амбивалентность* религиозного мировосприятия: в этой картине мира множество противоположностей, делающих ее «черно-белой» (тело и душа, грех и добродетель, ад и рай).

Фактическое подтверждение в религиозном познании не имеет большого значения, признанные ценности и основанные на них суждения оказываются важнее фактов. Поэтому религия в отличие от философии есть яркий пример *нерационального мировосприятия*. Именно это обстоятельство долгое время служило причиной противостояния с классической философией, особенно в ее критической направленности и стремлении возвеличить все разумное и логическое.

К общим особенностям религиозного познания и мировоззрения можно отнести:

1. Идею сверхъестественных начал мира. С позиции религиозного понимания мир и все существующее в нем производны от некоего сверхмирового начала, независимого от человека (объективного), – от некоей божественной сущности. В центре религиозной картины мира – бог. Это называется **теоцентризмом**. При этом несущественно, один бог или их множество, важен факт признания сверхприродной сущности божественного, ее существования по особым (совершенно недоступным) человеку законам, ее способность творить и оказывать неограниченное влияние на все происходящее. Человек в различных религиях играет неодинаковую роль (она возрастает в буддизме, христианстве и исламе), но он так или иначе зависим от воли божественного начала.

Исторически по мере развития религиозного сознания можно выделить некоторые тенденции совершенствования представлений о боге. Они становились все более абстрактными (например, как в иудаизме или исламе, где недопустимо его изображение), все более универсальными по своим функциям (в язычестве каждое божество имеет свою область влияния, а в христианстве бог всемогущ), независимыми от различных социальных границ (в мировых религиях, таких как буддизм, все люди по отношению к божественному равны независимо от их национальности).

Кроме собственно бога, религиозная картина мира «населена» различными сущностями и существами, также имеющими сверхъестественное происхождение, играющими свою определенную роль в миропорядке.

Философия существенно отличается от религии своей ориентацией на познание природной и социальной действительности *в ее реальном воплощении*. Не случайно философия послужила истоком науки, рациональное доказательство позволяло ей построить прочные основания для создания картины мира. Рациональность присутствует и в религиозной философии (именно как философии), что хорошо видно на примере средневековой схоластики, дополнявшей веру логическими доводами.

Что же касается попытки создать целостное описание действительности, то здесь религии (мировым религиям) присуща универсальность философии с той поправкой, что единство мира в ней обеспечивается не только объективными основаниями – всеобщими законами (божественного происхождения), но и субъективными – верой людей. Многие фундаментальные мировоззренческие проблемы были поставлены в рамках религиозного мировоззрения и оказали влияние не только на философию, но и на научное миропонимание (вопрос о происхождении мира, природе человека, соотношении материального и духовного).

2. Идею связи человека со сверхъестественным. Эта идея вытекает из признания зависимости существования человека от бога. С одной стороны, божественное начало в силу своего главенствующего положения в мире имеет право и власть обращаться к человеку с некоторыми требованиями. Они

известны в форме откровений пророков, законов-заповедей, зафиксированы в священных книгах (десять заповедей Ветхого Завета, Нагорная проповедь, законы шариата и т.п.). С другой стороны, вера особым образом влияет на жизнь человека, формируя свою систему ценностей и целей. Существующие в религии правила поведения отражают эту систему ценностей, помогая воплотить ее на практике, связывая религиозные установки с социально-культурными традициями. Влияние сверхъестественных сил на человека является всеобъемлющим, символическим и не всегда явным, это заставляет его выстраивать отношения со сверхъестественным с особой серьезностью. Наибольшую значимость приобретают ритуалы, связанные с непосредственным обращением к богу (осуществляемые в церкви или ином священном месте). Но не менее важны и повседневные нормы поведения, напрямую не связанные с собственно духовной деятельностью (примером тому служит протестантизм или ислам). Судьба человека и общества в целом ставится в непосредственную зависимость от степени соблюдения им правил поведения (о чем свидетельствуют библейские истории о потопе или вавилонской башне). Иногда последствиями неправильного поведения объявляются стихийные бедствия и природные катаклизмы, что лишней раз показывает влияние божественных сил на мир в целом и взаимосвязь человека с природой как сотворенных богом. Яркое воплощение такого представления – индийская идея кармы как зависимости будущего перерождения души от степени нравственного совершенства человека, включенности его в круговорот Сансары.

Идея связи и зависимости человека от сверхъестественного противоречива в ее философском прочтении. С одной стороны, философия аналогично религии рассматривает человека как часть мира и существо, ограниченное в своих возможностях и должное учитывать в своей деятельности многообразие и бесконечность мироздания. Но проблема судьбы в философии рассматривается и как проблема свободы человека. Атеистически настроенные философы (Ф. Ницше, А. Камю) указывали на недопустимую незначительность личности в религиозной картине мира, ее ценностную ограниченность. В религии имеется значительный гуманистический потенциал (особенно это касается буддизма и христианства), своя трактовка индивидуальности и уникальности личности, но в философии свобода человека сосредоточена не только в области духовно-нравственного самоопределения, но и в сфере всей наличной действительности, что делает философию более актуальной в современной техникоориентированной реальности.

3. Идею спасения. Конечной целью существования верующего является его приближение к божественному началу. Оно может принимать различные формы: от трансформации физических возможностей в первобытном тотемизме до христианской вечной жизни в раю и буддийской нирваны. Но все эти формы объединяет идея трансформации человеческой сущности под влиянием веры, в результате которой он обретает черты, не свойственные обычному человеку. В этом исследователи всегда видели социально-психологическую причину

привлекательности религии – она обещает человеку избавление от обыденного и переход в иную жизнь. При этом в историческом измерении мы наблюдаем постепенный переход от физической и психологической трансформации человека к его духовному преображению, все чаще связываемому с загробным существованием. Серьезную социальную значимость также имел переход от идеи коллективной ответственности к индивидуальной, где спасение дается не народу или племени, а отдельному конкретному человеку.

Идея спасения по сути является воплощением идеи совершенства. Религия, как и философия, стремится к улучшению мира и человека, установлению гармонии между ними. Поэтому важнейшей сферой единства философии и религии всегда была этика. Первые нравственные нормы (в виде запретов) появились в религии, философия впоследствии пыталась найти им рациональное обоснование, формируя вместе с религией основы воспитания. Особое значение имеет то обстоятельство, что высшие ценностные ориентиры религии и философии расположены в сфере духовного и требуют приложения усилий со стороны конкретной личности, расширяя ее смысложизненные горизонты.

На основе идеи совершенства религия и философия пытаются осмыслить пути развития человечества, предлагая ему новые ценностные ориентиры. С этой точки зрения рефлексивность и аксиологичность присущи не только философии. В антропологических трактовках религии (Л. Фейербаха, психоанализе), связывающих ее сущность с потребностью человека в совершенствовании, представления о боге в действительности есть отражение идеального образа человека в его собственном сознании. В этой трактовке религиозность питается не негативным стремлением уйти от мира, а неотъемлемым желанием лучшего. Философы стремились преодолеть это отчуждение человека от самого себя и обернуть его совершенствованием своих реальных (а не воображаемых в боге) возможностей.

Религия, таким образом, рассматривалась по отношению к философии в роли и оппонента, и соратника, и прародителя. В философии существовали различные оценки религии. Представители религиозной философии (Августин, В. Соловьев, К. Ясперс) писали о значимости веры в человеческой жизни, ее ведущей роли в нашем стремлении к совершенствованию, о необходимости наличия философской веры в ценности. Классические философы (Р. Декарт, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель) пытались обосновать особое место религии в сознании человека, ее позитивную роль в познании мира. Поскольку современная философия не склонна к проведению каких-либо резких границ и терпима к нерациональным формам постижения мира, то для нее свойственно стремление найти позитивные стороны взаимодействия религиозного и философского мировоззрений.

Список терминов и определений

религия, догматизм, теоцентризм, сверхъестественное.

Вопросы для повторения и размышления

1. В чем причины нерациональности религиозного взгляда на мир?
2. Как Вы понимаете особенности религиозного мировоззрения?
3. В чем можно найти сходство религиозного и философского подходов к человеку и миру?
4. Какова, на Ваш взгляд, роль веры в человеческой жизни? В какой степени она присутствует в науке?
5. Возможно ли, на Ваш взгляд, совпадение подходов религии и науки к каким-либо явлениям и событиям? Аргументируйте свой ответ и приведите примеры.

Тема 5. Философия и научное познание

Наука – это форма творческой деятельности человека, направленная на получение нового знания. Наукой также называют результаты этой деятельности – совокупность накопленных знаний. Эти результаты закрепляются в особой системе понятий и символов, составляющих язык науки с четко обозначенным содержанием. В настоящее время наука представляет собой еще и социальный институт со своей инфраструктурой и организацией, целой системой научных учреждений.

Мы можем говорить о субъекте и объекте науки. **Субъект науки** – это отдельный исследователь, научный коллектив или научное сообщество в целом. Для него характерна особая система подготовки, определенные ценностные установки. **Объект (предмет) науки** – это то, что именно изучает данная наука. Предмет научного исследования всегда ограничен (локален). По предмету науки традиционно разделяют на естественные (где объектом изучения является природа), технические (искусственная среда) и гуманитарные (исследующие общество и человека).

Наука возникла позднее всех других форм мировоззрения, поэтому она обоснованно претендует на статус самой передовой и значимой. Во взаимодействии с философией научное мировоззрение прошло несколько этапов: от существования элементов научности в рамках классических философских концепций (в древности и Новое время) до активного противостояния науки и философии в позитивизме конца 19 – начала 20 века. Развитие науки многое изменило в современной философии, заставив ее по-иному переосмыслить представления о познании, его формах и требованиях к достоверности. Если так можно выразиться, философия стала более «научной». При этом философское мировоззрение продолжает сохранять и элементы «ненаучности», достраивая и углубляя научную картину мира. Чтобы лучше представить взаимодействие науки и философии, рассмотрим подробнее классические признаки научности.

Особенности научного познания и мировоззрения

1. **Научная рациональность.** Главная задача науки – исследование *сущности* явлений и событий. Наука обязательно предполагает объяснение, т.е. *выявление всего комплекса причин*, порождающих изучаемое. Наука объясняет мир на основе логических процедур, с помощью объяснений строит свои теории. Эту особенность принято называть научной рациональностью. Она дает возможность формулировать **законы** – устанавливать существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями. Если нет установления закономерности, то нет и науки. Наука должна за случайным находить необходимое, за единичным – общее. В науке критерий рационального осознания мира занимает центральное место (главный вопрос – «почему?»).

Нетрудно заметить, что в этой особенности наука чрезвычайно близка философии. Различие состоит в том, что наука менее абстрактна, она выявляет *сущность конкретных событий*, имеет дело с множеством фактов, исследуя изменчивость мира во всех подробностях. Поэтому на начальных этапах изучения она почти не прибегает к абстрагированию, впоследствии применяя логические методы для обработки уже полученных данных. В плане познания сущности происходящего научная и философская картины мира дополняют друг друга. И для них характерно непреходящее значение разума, позволяющего творчески выходить за рамки наличного опыта.

С другой стороны, философия имеет совершенно нехарактерный для науки огромный предмет исследования – она нацелена на *познание всеобщего*. Это определяет и характер формулируемых ею законов, которые невозможно выразить в формулах и числах. При этом предметом исследования в философии является не только мир или человек, но и *само познание*. В этом смысле наука тоже является объектом изучения для философа, пытающегося всесторонне осмыслить закономерности развития науки, специфику научной методологии и критерии достоверности знания в различных научных областях. Философия исследует *исходные предпосылки всякого знания*, и научное знание есть лишь часть этой большой проблемы.

2. **Объективность.** Высшая ценность науки – истина. Результаты научного познания организованы таким образом, чтобы исключить все личностное, субъективное, привнесенное исследователем от себя. В науке особенности жизнедеятельности личности ученого, его оценочные суждения не входят непосредственно в состав порождаемого знания (законы Ньютона в их формальном выражении не позволяют судить о том, что любил и что ненавидел Ньютон). Наука ориентирована на *предметное, точное, беспристрастное исследование действительности*. Одна из главных особенностей науки состоит в том, что она пытается изучить явления такими, какие они есть в действительности. Природу требуется познать ради нее самой, она признается в этом смысле самодостаточной. В научном знании реальность облекается в форму отвлеченных понятий и категорий, общих принципов и законов, которые превращаются в абстрактные символы математики и другие формализующие знаки. Научное знание предполагает избавление от субъективных факторов, не

допускает ничего сверхъестественного. Наука создается людьми, но ее методы построены таким образом, чтобы сделать исследование максимально освобожденным от влияния «человеческого фактора». Наука *не знает национальных, классовых, политических и прочих барьеров*, поэтому ее результаты в силу их объективного характера являются достоянием всего человечества, предназначены для всех людей.

С объективностью в философии дело обстоит гораздо сложнее. С одной стороны, построенная на базе *рационального* познания, философская картина мира может рассматриваться как объективная. Логика и установка на самоценность истины в противоположность мнению наделяет философские теории подлинностью, избавляя их от разного рода вымыслов. С другой стороны, философские концепции всегда несут в себе определенное *персональное содержание*: за каждой из них стоит конкретная личность философа, неотделимая от своего времени и культуры. Как обобщение опыта целых поколений, как аксиология, философия принципиально не может быть объективна в строго научном смысле этого слова. Рефлексивность и ценностная направленность философии делают ее небеспристрастной в отношении развития человечества и окружающей его реальности. Более того, философия не должна быть абсолютно объективной, иначе она не сможет выполнить свои функции, связанные со сферой должного, духовного. Обретение смысла невозможно без участия ценностно-целевых компонентов, поэтому философ не замыкается на объяснении происходящего, а дает ему *оценку*, исходя из существующих представлений о ценностях. И поскольку на настоящий момент в самой науке обнаружено множество ценностных и личностных моментов, то вряд ли имеет смысл противопоставлять философию науке в ее необъективности.

3. Научному познанию присуща ***строгая доказательность, обоснованность*** полученных результатов. Наука ориентирована на получение такого знания, истинность которого не просто утверждается, но и строго подтверждается. В науке действует *принцип достаточного основания*. Это обеспечивает достоверность знаний и их проверяемость. Для этого применяются различные методы: частнонаучные, общенаучные, философские. Исследователи иногда называют это качество науки ***организованным скептицизмом***. Некоторые (например, К. Поппер) даже считали, что эта черта является важнейшим критерием научности, отделяя научное знание от всего прочего. Подчеркивается, что постоянная проверяемость и критичность должны распространяться на все наличное научное знание, независимо от степени авторитетности его создателей. Наука в ее классическом прочтении воспринимается как сообщество свободно мыслящих людей, для которых нет больших авторитетов, чем Разум и Опыт. Сама организация научной деятельности поддерживает эту свободу, а человек, отступающий от истины и свободы критики, тем самым выводит себя за рамки науки.

Вполне очевидна связь научной установки на достоверность знания с философским скептицизмом и идеей ценности истины. Это то содержание,

которое наука напрямую унаследовала от философии. Проблема *поиска подлинного знания в противоположность лжи, заблуждению и субъективному мнению* – одна из вечных проблем философии, а теория познания – одна из главных областей философского знания.

4. **Системность.** Наука – это целенаправленный процесс получения знаний, подчиненный строгим принципам. Просто сумма знаний науки не образует, они должны быть организованы, взаимосвязаны между собой, упорядочены, классифицированы, иерархически выстроены. Системность – это прямое следствие обоснованности знания, когда оно обретает твердую почву в уже имеющихся представлениях об изучаемом. За *упорядоченностью научного знания* стоят исходные принципы и предпосылки каждой теории, обеспечивающие ее прочность и перспективы развития. Системность на высшем уровне выражается в существовании так называемой **научной картины мира** – целостной системы представлений об общих свойствах и законах действительности, результате обобщения фундаментальных научных принципов. Особую значимость наличие взаимосвязей в рамках научного мировоззрения приобретает в современном научном пространстве, существующем в условиях глобализации и развития междисциплинарной проблематики науки.

С позиции сравнения науки с философией системность, равно как и доказательность, являются примером сходства этих двух мировоззрений. Причем в философии акцент на целостности и единстве картины мира выражен гораздо более четко. Некоторое отличие философии заключается в том, что она объединяет не только научное, но и *все имеющееся знание*. И если в древности она выстраивала картину мира на основе мифологических представлений, в средневековье – на базе религиозных, то с эпохи Нового времени именно научные знания лежат в основе системного философского представления о мире.

5. **Прогностический характер** научного знания. Эта особенность вытекает из рациональности, системности и доказательности науки. Если ученые зафиксировали какую-либо закономерность и подтвердили ее на опыте, то они вполне способны описать дальнейшее развитие событий. Научные законы как абстрактные формулировки включают в себя множество конкретных вариантов их проявлений в природной и социальной реальности. Наука способна *проецировать в будущее* открытые ею закономерности. Большое значение в науке имеет *гипотетическое знание*, вероятностное, являющееся одним из элементов развития науки, обеспечивающее дальнейший рост и продвижение вперед научной мысли. Наука выходит за рамки наличного опыта, фундаментальное научное исследование всегда относительно независимо от сегодняшних возможностей его освоения (такие знания относятся к широкому классу практических ситуаций настоящего и будущего, который заранее не задан). В этом – родство науки и техники, которое мы наблюдаем на современном этапе их развития. Наука обеспечивает сверхдальнее прогнозирование практики. Она способна изучать такие

фрагменты реальности, которые могут стать предметом освоения только в далеком будущем.

Прогностичность свойственна и философии, обусловлена ее всеобщностью, возможностью учесть все сферы действительности. Но, как и в случае с объективностью, особенности философских прогнозов связаны с ценностной направленностью знания. Философия, в отличие от науки, отвечает не только на вопросы «почему?» и «как?», часто для нее важнейшим становится вопрос «зачем?». Философия не просто осмысляет возможные пути развития, но пытается через этику и идеологию повлиять на выбор человека. Не все то, что становится реальностью, *должно* быть. Гуманистическая составляющая философии, в отличие от науки, допускает вмешательство человека в различные процессы даже космического масштаба (например, в русском космизме, исследовавшем эволюцию Вселенной). Философская истина *действительна*, она оказывает обратную связь на предмет исследования, заставляет видеть реальность иначе. Человек, познающий законы природы, *в ходе процесса познания изменяет себя и мир*. Именно в этом философы видели главную ценность истинного знания.

Как мы видим, факт возникновения науки в рамках философии отразился на особенностях научного мировоззрения. Она унаследовала некоторые признаки философского знания, найдя для них иные формы и устранив некоторые их недостатки под влиянием двух основных целевых установок науки – *на самоценность истины и ценность новизны*. Философия же, тесно взаимодействуя с научным мировоззрением, сохраняет свою самостоятельность, в основном сосредоточенную вокруг *всеобщности, антропоцентричности и аксиологичности философского знания*. И именно эти характеристики, а также историческая обусловленность научного развития философскими установками позволяют философии выполнять важные функции по отношению к науке – эвристическую (поисковую) и интегрирующую.

Список терминов и определений:

наука, субъект и объект науки, научный закон, научная рациональность, объективность научного знания, прогностичность науки, организованный скептицизм, системность научного знания.

Вопросы для повторения и размышления

1. Что такое наука? Согласны ли Вы с тем, что она способна решить все проблемы человечества?
2. Сформулируйте и поясните особенности научного мировоззрения.
3. Попробуйте проанализировать, какой метод в естествознании, на Ваш взгляд, отличается большей объективностью – наблюдение или эксперимент?
4. Вспомните функции философии. Какие из них выполняет и наука? Какие функции присущи только философии?
5. Какие вопросы, важные для человека, находятся за пределами науки?

Раздел II. Познание в исторической перспективе

Тема 6. Знания в древности.

Формирование первых научных представлений

Донаучные знания в древности

В древней культуре в виде определенных установок мышления уже складываются предпосылки для возникновения достоверных представлений о мире. Историческим основанием формирования таких предпосылок принято считать *отделение физического труда от умственного, денежный товарообмен и письменность*. Все это требовало развития абстрактного мышления. Денежный товарообмен строится на способности человека мысленно соотносить условия своей деятельности с такими же условиями других людей, которые осуществляются в любое время и в любом месте. *Письменность* позволяла хранить и передавать информацию, преодолевать пространственные и временные границы, выходить за пределы непосредственного взаимодействия субъектов.

Одним из первых познавательных элементов в рамках первобытного сознания является формирование способности отражать *количественные характеристики действительности*. Счет – это первая теоретическая деятельность рассудка. Сначала возникают естественные системы отсчета (день и ночь, природные ритмы), а затем искусственные (различные зарубки, насечки, узелки). Завершение количественных представлений о действительности связано с разработкой *понятия числа* (оно выражает количество независимо от реального содержания).

Большое значение в исследовании окружающего мира имела идея *совпадения ритмов природных процессов и общественной жизни*, ритмов природы и физиологии человеческого организма. Человек искал аналогии с самим собой, с кровно-родственными связями. При этом зачатки биологических, астрономических и математических знаний возникали в синкретическом единстве. Главным средством обобщения знаний выступают *умозаключения по аналогии*.

Происходит накопление конкретных научных фактов, тесно связанное с *практической деятельностью*: географических знаний, знаний в области биологии и зоологии, химических знаний как элементов развития ремесел (стеклоделия, керамики, получения красителей, косметических средств, лекарств и ядов, освоение бальзамирования; использование брожения для переработки органических веществ). Развитие астрономических знаний определялось в первую очередь потребностями счета времени, геометрии – земельными работами и строительством; необходимость совершенствования государственной политики заставляла обращаться к изучению истории. Но тем не менее знания имели ярко выраженный *элитарный характер*. В древних цивилизациях многие знания существовали в религиозно-мистической форме и поэтому были доступны только жрецам, способным читать священные книги.

Древнее познание *тесно связано с ритуалом, с магией*. Магия – это *попытка воздействия на мир с помощью определенных ритуальных действий*. Магическое сознание опиралось на две главные идеи: 1) подобное производит подобное (или следствие похоже на свою причину); 2) вещи, когда-либо бывшие в соприкосновении друг с другом, продолжают взаимодействовать и после того, как контакт между ними прекратился.

Культуры традиционных обществ (Древнего Китая, Индии, Древнего Египта и Вавилона) не создавали возможности для возникновения науки. Доминирование в культурах этих обществ *канонизированных стилей мышления* и традиций, ориентированных прежде всего на *воспроизведение* существующих форм и способов деятельности, накладывало серьезные ограничения на прогностические возможности познания, мешая ему выйти за рамки сложившихся стереотипов. Отсюда – *беспроblemность* мифологического объяснения мира (миф не нуждается в проверке) и повествовательность мифологического объяснения мира.

Мифология лежит в основе любого древнего понимания мира. Какие черты мифологического сознания важны для возникновения первых познавательных представлений? Миф всегда *конкретен и нагляден* (в нем большое количество подробностей, часто неважных). Миф не нацелен на выявление объективных закономерностей мира, в нем *нет различия между реальным и сверхъестественным*, закономерным и случайным, общим и единичным. Объяснение мира в мифе определяется особыми трактовками причинности, пространства и времени, которым присуща *слитность с оценочными представлениями*: есть пространство и время хорошее и плохое, доброе и злое (пространство своей страны лучше пространства чужой, день лучше ночи). Но была культура, где развитие мифологических представлений стало развиваться в сторону науки и философии.

Развитие научного и философского познания в античности

В отличие от других древних цивилизаций, *Древняя Греция* была способна создать предпосылки для возникновения научного стиля мышления. Идеал обоснованного и доказательного знания складывался в античной философии и науке под воздействием *социальной практики полиса*. Хозяйственная и политическая жизнь античного полиса была пронизана *духом состязательности*, все конкурировали между собой, проявляя активность и инициативу, что неизбежно стимулировало инновации в различных сферах деятельности. Это способствовало возникновению демократии, росту самосознания личности, это давало стимул развитию познания природы и человека.

В целом *«природа»* в античном представлении обозначала: 1) *происхождение* вещи, 2) регулярность, *порядок* вещей и событий, 3) творческую силу, *общий принцип всякого развития*. Природа мыслилась как совокупность разнообразных вещей, которым свойственно постоянное становление, изменение их взаимосвязей и противоположностей. В этом

смысле греки видели свою жизнь как выражение космических закономерностей. Кроме того, природа в античном понимании всегда *целесообразна*: все вещи не просто подвижны, а изменяются в соответствии с определенными целями (от хаоса – к порядку). При этом предполагалось существование некоего начала как совокупности всех законов, который направляет развитие мира к совершенству (позже это представление было хорошо выражено в трудах Платона и Аристотеля).

Постепенно за рамками конкретного изучения природы начинают складываться элементы научного отношения. Это происходит, когда возникает вопрос: *существует ли за многообразием некое единое начало?* Этот вопрос решается в *натурфилософии*, где впервые встает **проблема первоначала** как поиск первоэлемента, исследуемый исключительно умозрительными средствами; основная деятельность натурфилософа состояла в созерцании и осмыслении созерцаемого.

Для формирования основ научного познания Космоса нужен был развитый математический аппарат. Эту задачу в античности выполнили **пифагорейцы**, всемирно-историческая заслуга которых – в *осмыслении категории количества*. Пифагореизм – это изучение чисел и их отношений *самых по себе*, безотносительно к практическому применению (математика стала чистой теорией). Пифагорейцы из ложной посылки о том, что мир есть число, сделали очень плодотворный вывод: **математика есть средство познания устройства мира**. Это было первым этапом становления процедуры обоснования знания. Formой такого представления стала *идея математического доказательства*: необходимо было не просто решить задачу, но и доказать, что решение – *единственно верное*.

Еще одним шагом в сторону научного постижения мира была *школа элеатов*, где мы находим развитие темы единства и многообразия. Элеаты открыли **противоречие между двумя картинами мира в сознании человека** (получаемыми с помощью органов чувств и рационального мышления). Представитель школы элеатов Парменид показал, что эти картины могут быть принципиально противоположны, и открытие этой противоположности поставило **вопрос о том, как возможно познание мира и возможно ли оно вообще**. Размышления об этом привели к выводу о невозможности обнаружения законов природы в сфере наблюдаемого, о необходимости их целенаправленного поиска, требующего углубления в сущность. Путь истины Парменида – это познание разумом единого бытия, выделение его из бесконечного качественного многообразия вещей, это путь отделения бытия от небытия.

В дальнейшем античная традиция создает другие решения проблемы противоречия чувственной и рациональной картин мира. В *атомистике Демокрита* их единство достигается за счет *перехода от континуального (целостного) к дискретному (атомистическому) видению мира*: мыслить бытие как многое оказалось возможно, если ввести понятие о неделимости элементарных оснований бытия – атомов. При этом атомы рассматривались как

чувственно не воспринимаемые, постижимые исключительно рационально, лежащие в основе всех вещей.

У Платона решение проблемы соотношения чувственного и рационального достигается за счет введения представления о *наличии двух реальностей* (мира вещей и мира идей), идеи иерархического устройства мира. Платон по сути углубляет пропасть между этими двумя методами познания, объявляя мир вещей и чувственное познание неподлинными. Познание высшего мира идей доступно прежде всего с помощью математики как единственной формы абстрактного и достоверного познания.

Но важнейшие установки теоретического познания были созданы в учении *Аристотеля*. Его учение считается первой по-настоящему научной концепцией. Причин для такой характеристики несколько:

1) осуществленная Аристотелем *систематизация* имеющихся на тот момент научных и философских знаний из самых разных областей – онтологии и антропологии, физики, биологии, этики, экономики и политики;

2) *создание формальной логики* – системы принципов и законов мышления, без которой невозможна научная деятельность по сегодняшний день; на основе логики Аристотелем был разработан фундамент дедуктивной методологии (аксиомы и общие положения как базис познавательного процесса);

3) *разработка учения о причинности*. С Аристотеля подлинная научность знаний определяется его способностью раскрыть все причины изучаемого, – по мнению древнегреческого мыслителя, их было четыре (материальная, формальная, инструментальная и целевая).

Благодаря наличию основ научно-философской методологии, античность создает несколько серьезных конкретно-научных концепций, значительно повлиявших на дальнейшее развитие науки. Среди них следует прежде всего назвать теории *Евклида* (3 в. до н.э.) и *Клавдия Птолемея* (1–2 вв.), первый из которых – автор «Начал», олицетворяющих аксиоматический метод в науке, а второй – создатель астрономической концепции, господствовавшей 1,5 тысячи лет, описавшей закономерности видимого движения планет при признании неподвижности Земли, равномерности и кругового характера движений небесных тел и центрального положения Земли во Вселенной.

Эпоху эллинизма считают наиболее блестящим периодом в истории становления научного знания. В это время происходит систематизация накопленных знаний, выход их на новый уровень. Центром развития науки становится город Александрия. *Александрийские Мусейон и Библиотека* были первым примером политического управления наукой: это была реализация идеи Аристотеля собрать ученых и их воспитанников вокруг одного научного центра в целях сотрудничества. В целом Мусейон и Библиотека существовали с 3 в. до н.э. до 6–7 в. н.э.

Наука в Древнем Риме имела несколько иную особенность: римской учености свойственен *книжно-компиляторский характер*. В области социально-гуманитарного знания особое значение и развитие приобретают правоведение и юриспруденция.

Интересен вопрос об *отношении к технике* в античности. Для этого периода характерно отношение к физическому труду как к низшему сорту деятельности. Такая идеологическая установка и усиливающаяся отделение умственного труда от физического, несмотря на наличие серьезных технических разработок и достижений, порождают своеобразный *разрыв между абстрактно-теоретическими исследованиями и практически-утилитарными формами применения научных знаний*. Подлинное исследование природы должно было основываться на умозрении и созерцании, научные знания в античности полностью были включены в систему философских представлений.

Общая характеристика итогов развития познания в античном мире

1. Познание возникает как обособленная сфера духовной культуры. Появляется особая группа людей, специализирующихся на получении знаний. Возникает традиция научно-философских школ, объединенных этическими установками, а не познавательными. Умственный труд остается явлением редким и элитарным.

2. Мыслители были носителями как гуманитарных, так и естественно-научных знаний. Экспериментальная база естественных наук была очень ограничена. Естественные науки существовали в форме натурфилософии. Как междисциплинарная наука формируется математика.

3. В методологическом плане важным достижением античности была разработка дедуктивного метода Аристотелем и аксиоматического метода Евклидом. Возникновение формальной логики. Начало становления знаний системных, теоретических и рациональных.

4. Познание развивается на философских основах как материализма, так и идеализма.

5. Создаваемые теории имеют существенную гуманитарную составляющую как по форме, так и по содержанию.

Учитывая все названное, мы можем сказать, что античность формулирует важнейшие *мировоззренческие установки* науки: на получение и накопление нового знания, на самостоятельную ценность познавательной деятельности, на выявление естественных, а не сверхъестественных причин различных явлений, на доказательность знания, необходимость его систематизации.

Список терминов и определений:

мифология, проблема первоначала, пифагореизм, элейская школа, атомизм, формальная логика, учение о причинности, дедуктивный метод.

Вопросы для повторения и размышления

1. Какие закономерности можно выявить в процессе формирования древних представлений о мире?

2. Как сказывалась на развитии знания его связь с мифологией и религией? В чем продуктивность мифологического знания?

3. Как представляли природу в античности? Что из этих представлений актуально и сегодня?

4. Почему первой подлинно научной концепцией принято считать теорию Аристотеля?

5. Почему в античности господствовало абстрактно-теоретическое познание?

Тема 7. Знания в средневековье и эпоху Возрождения

Мироощущение средневекового человека определяли *несколько характерных особенностей*, связанных с условиями жизни и спецификой господствовавшей религиозной культуры: идея слитности с природой, повышенная эмоциональность, экзальтированность, ориентированность на повторение и воспроизведение некоторых исходных абстрактных образов, идея универсально-божественного смысла всего происходящего.

В средневековом сознании *доминирует ценностно-эмоциональное отношение к миру* над познавательным-рациональным. Отсюда – и особое отношение к знанию: оно рассматривалось не как главная цель духовной деятельности, а как некоторый ее побочный продукт. Познавательный аспект средневекового сознания был направлен не на выявление объективных свойств предметов, а на *осмысление их символических значений*, их отношения к богу. Поэтому мир средневекового сознания – это *мир амбивалентности*, он полон противоположностей (небесное – земное, телесное – духовное, добро – зло). В таком сознании вполне допустимо сосуществование земных, человеческих и божественных, небесных реалий, их взаимное превращение друг в друга.

«Антинаучный» характер средневекового мировосприятия диктовался не господством религии как таковой (позже мы увидим, что она способна оказывать и позитивное влияние на развитие знания). Главным препятствием в становлении достоверных представлений было то, что в средневековье *естественной* считалась божественная природа, а не физическая. Мир был населен огромным количеством *нереальных* существ и явлений. В алхимии, астрологии, каббале была идея взаимосвязи всего со всем, что давало *безграничные возможности влияния* на события реального мира со стороны не только бога, но и некоторых избранных людей. Получалось, что *в мире возможно все*. Удивление – это не средневековая черта характера: если так происходит, значит так угодно богу, все предрешено. Именно эта беспроblemность формировала *догматизм*, губительный для *развития* знаний.

Яркий пример такого отношения к природным явлениям – *алхимия*. *Мистическая алхимия* была ориентирована на превращения веществ (например, ртути в золото) и в конечном счете на доказательство возможности человеческими усилиями осуществлять космические превращения (давать человеку могущество над духами, воскрешать из мертвых, искусственно создавать одушевленные существа). В русле этой тенденции была

сформулирована идея «философского камня» – вещества, ускорившего созревание золота и эликсира жизни. Деятельность любого алхимика опиралась на представление о том, что *первичная материя хаотична, бесформенна и потенциально содержит в себе все тела, металлы и минералы.*

Существование церкви как внешнего «регулятора» познавательной деятельности определяло *авторитарность, комментаторский характер,* внимание к систематизации и упорядоченности знаний. Сверхрациональность божественных истин делала их доказательство неподвластным человеческому разуму, сужала его функции до систематизации. *Истина была дана богом,* процесс ее поиска также определялся божественной волей. Господствовавшая долгое время *теория двойственной истины* противопоставляла так называемые «истины разума» и «истины веры», утверждая господство последних: если разум не согласуется с верой, значит, он еще не пришел к подлинной истине.

Ситуация начинает меняться в 12 веке: возникает противостояние два разных отношения к истине – *рационалистическое и иррационалистическое.* Первое выражается в *мистике,* настаивающей на двойственности разума, его вторичности по отношению к доброй воле человека и божественному откровению. Второе олицетворяет *схоластика* – философское направление, строившее свое доказательство религиозных истин на основе формальной логики. Схоластика требует *исследовать веру с помощью разума.* Основным методом познания становится *диалектика* как искусство спора - рассуждения. Постепенно диалектика завоевывает господствующие позиции, вырабатывает новые формы познавательной деятельности, построенные на разностороннем подходе к предмету и его систематическом анализе. Одной из таких форм, пробудившей интеллектуальную активность, стали *диспуты.* Сложившаяся практика диспутов была основана на том, что на них осуществлялся анализ, *логический разбор* обсуждаемого предмета с обязательным наличием оппонентов и слушателей. Современные процедуры защиты дипломов и диссертаций, выступления на научных конференциях по форме полностью соответствуют средневековому диспуту.

Развитие схоластики привело к формированию крупных философских учений, самым влиятельным из которых было *учение Фомы Аквинского.* Оно сыграло решающую роль в развитии познавательной сферы, так как существенно расширило допустимые религией границы познания. Фома, опираясь на философию Аристотеля, теоретически обосновал *необходимость рационального логического анализа применительно ко всем истинам* (кроме трех важнейших для христианства). Это впоследствии послужило хорошей основой для складывания научной идеологии.

Постепенно в рамках средневекового богословия формируются школы, обращающие свое внимание на природу в ее конкретном существовании. К таким школам, повлиявшим на складывание научного мировоззрения, можно отнести номинализм и аверроизм. *Номинализм* (Уильям Оккам, Жан Буридан, Никола Орем) начинает доказывать, что *единичные вещи – это единственная реальность,* которая существует независимо от человеческого ума, и именно

они должны стать предметом знания. Любые общие понятия, с их точки зрения, – это имена, названия, существующие в человеческом разуме; отсюда вытекает возрастающий интерес ко всем деталям и подробностям эмпирического мира. *Аверроизм* защищал положения Аристотеля, которые были несовместимы с догматами христианской веры, утверждал необходимый характер божественной деятельности, из которого вытекал *детерминизм природного мира*. В конечном итоге аверроисты развивали одну из главных установок науки – *идею причинности*. Аверроизм пришел в Европу из арабской философии, в которой и сохранились традиции аристотелизма.

Арабская наука в тот период сильно обгоняет европейскую. Ислам как идеология «ближе к земной жизни человека», поэтому исследование материального мира не входило в серьезное противоречие с религиозными догмами. У арабов развиваются *математика, статика, астрономия*. Создается знаменитая обсерватория Улукбека. Значительное развитие получают *медико-биологические знания*, представленные, например, именем Ибн-Сины (Авиценны). Развивается идея бесконечности природы как выражение всемогущества бога, возникает представление о бесконечном прямолинейном движении и другие вполне достоверные научные представления. Постепенно в рамках религиозной картины мира формируется традиция *стихийно-эмпирического познания*, устанавливается новое представление о природе познающего ума, намечается тенденция к *самостоятельности гносеологии по отношению к онтологии*.

В целом, средневековье в научном смысле представляет большой интерес с точки зрения *изучения духовно-психологической природы человека, его эмоциональной сферы*. Религиозность мировоззрения препятствует естественным наукам, но развивает гуманитарное познание. При этом мы можем говорить о *начале складывания фундамента естественных наук*. Решающее значение в этом оказали следующие моменты:

- создание в рамках схоластики практики формально-логического доказательства и обоснование его необходимости;
- формирование в рамках алхимии экспериментальной практики (порядка действий и рецептов опытов);
- развитие в рамках арабской философии идеи причинности в природе;
- складывание ученого сословия, системы его прав и обязанностей (корпоративные ритуалы, правила ведения диспутов).

Последний пункт тесно связан с *возникновением университетов*, ставших центрами развития знания. Исследовательская деятельность становится *профессией*, приобретает социальный статус. Людей, занимающихся накоплением знаний, начинают систематически готовить, складывается свод правил и ритуалов для ученых (многие из которых действуют до сих пор), возникает идея автономии университета. Изучение мира таким образом получает опору в виде образования.

В эпоху **Возрождения** движение в сторону научного познания становится уже отчетливым. Факторами, подстегивающим этот процесс, становятся социально-исторические изменения, повлекшие за собой формирование совершенно нового **гуманистического мировоззрения**. Возникает иная индивидуалистическая система ценностей, включающая право человека на свободомыслие и творческую активность, что закономерно влечет за собой **познавательный плюрализм**: каждая личность имеет право на свою точку зрения. Возрождение требует многофункциональности личности, умения видеть и создавать многое. Вместе с тем это обуславливает переход от объективно-онтологического к **субъективно-психологическому обоснованию познания**. Относительность становится господствующим началом – в философии, науке и искусстве.

Начинает осознаваться **реальность вещей и отношений**. Это происходит через оперирование чувственными образами и установление связей между ними. **Операции с образами** позволяют реализовывать возможности воображения, экспериментировать с ними. Поэтому искусство Ренессанса выполняет не столько эстетические задачи, сколько познавательные – оно рассматривается как средство исследования природы и человека. Это ярче всего отражено в **представлении о перспективе и пропорциях в живописи**. Задача новой геометрии ставилась как установление строгих соотношений между видимыми предметами и видящим глазом. Возникает **интерес к зеркалу**: зеркальное отражение – одна из форм рефлексии. О познавательном характере искусства говорит и повышенный интерес к **искусственно сконструированным, деформированным образам** (фантастические пространственные формы в живописи И. Босха, А. Дюрера). Эти эксперименты имели целью не просто воссоздать природное, но создать нечто новое и необычное.

Своего рода познавательную революцию производит распространение **книгопечатания**, сделавшее знания общедоступными. Расцвет гуманистической литературы привел к **складыванию европейских языков**. Творчество Т. Мора и У. Шекспира в Англии, Ф. Рабле во Франции, М. Лютера в Германии, Э. Роттердамского в Нидерландах, М. Сервантеса в Испании, Данте, Петрарки в Италии – это **систематизация национальных языков**, их лексической, грамматической и синтаксической структуры.

Большой скачок в развитии знаний о мире случился в период **Великих географических открытий**. Освоение новых территорий повлекло за собой накопление огромного эмпирического материала в области географии, картографии, сведений о природных условиях, флоре и фауне. Было опровергнуто множество суеверий, касающихся неизвестных стран и народов, на место фантазий встали **реальные наблюдения**.

Серьезный вклад в изменение представлений о мире внесла Реформация. В **протестантизме** происходит разделение знания и веры, ограничение сферы применения человеческого разума миром "земных вещей", под которым понимается **практически ориентированное познание природы**. Этим объясняется характерное для протестантов признание особой **ценности**

технических и научных изобретений, способствующих облегчению труда и стимулированию материального производства. Протестантская этика с ее установкой «молись и работай» впоследствии становится основой буржуазных отношений, оправдывая индивидуализм и стремление к успеху.

Происходит преодоление средневековой амбивалентности сознания, исчезает иерархическое представление о мире, важнейшим вопросом становится *поиск единства мира*. Преодоление идей креационизма и провиденциализма проходит стадию **пантеизма**, растворяющего бога в природных явлениях. Из него следует, что любая часть Вселенной равноценна, Вселенная однородна: мир бесконечен, и эта бесконечность доступна разуму.

Все эти изменения в мировоззренческих установках не могли не привести к значительным успехам в конкретных областях познания. Самые серьезные достижения в области естествознания были в *астрономии* – создание **гелиоцентрической теории** (Н. Коперник, Д. Бруно, Г. Галилей). Впервые были точно объяснены суточное и годичное вращение Земли. Возникает представление о *бесконечности Вселенной и множественности планетарных систем*. При этом утверждается идея, что все тела земные и небесные состоят из общих элементов и первичной материи. Также эпоха Возрождения положила начало исследованию живого, *биологии*. Закладываются основы зоологии, начинается *исследование микромира* после изобретения микроскопа Левенгуком. Массовое распространение получает организация ботанических садов и кунсткамер.

Но, прежде всего, эпоха Возрождения – это **развитие социально-гуманитарного знания**. Изменяется отношение к *истории*, формируется историческое мышление. *Время* устремляется в будущее, оно становится полем реализации возможностей человека, источником материальных благ. Изложение истории приобретает *светский характер*, ученые пытались найти *причины* событий. Идет формирование *политологии* как науки (Н. Макиавелли): политика предстает борьбой интересов различных социальных групп. А недовольство существующими государствами выливается в первые идеалистические представления – утопии.

Обширность и глубина изменений были таковы, что закат эпохи Возрождения характеризуется *разгулом суеверий и предрассудков*, развитием мистики. Контрреформация, возникновение ордена иезуитов, охота на ведьм – это был своеобразный «обратный эффект» познавательного переворота.

В целом эпоха Возрождения *эkleктична*, значима для складывания классической науки как время генерации различных идей (часто непоследовательных и половинчатых). Она создает гелиоцентрическую картину мира, при этом в центр мировоззрения ставит человека. Эта хаотичность не позволяет сформировать целостную картину и критерии познания. Но *гуманистический характер мышления* освобождает познание от религиозных догм. Возрождение формирует основы многих гуманитарных наук, развивает *идею воспитательного характера знания* через его выражение в искусстве.

Список терминов и определений:

догматизм, схоластика, номинализм, гуманизм, пантеизм, гелиоцентризм.

Вопросы для повторения и размышления

1. В каком смысле мы можем говорить об «антинаучном» характере средневекового мировосприятия?
2. Каков вклад схоластики в развитие знания?
3. Под влиянием каких факторов в средневековье и эпоху Возрождения происходит складывание фундамента естествознания?
4. Как на развитие познавательной сферы повлиял гуманизм?

Тема 8. Знания и наука в Новое время. Классическое представление о познании

Новое время (16–18 вв.) – эпоха промышленной революции, это развитие машинного производства, судостроения, совершенствования военной техники, время буржуазных революций. Все это меняет социальный статус интеллектуальной деятельности, ставит перед ней *практические задачи*. Наука становится элементом производительных сил, ее развитие во многом определяется потребностями промышленности и сельского хозяйства, отношение к природе из созерцательного становится практическим, естествознание перетекает в технику.

Вплоть до Нового времени достоинство и ценность наук определялись прежде всего *объектом их исследования*, существовало представление о высоком и низком знании; достижение истины в разных областях знания имело разное значение, истина совпадала с ценностью. В Новое время происходит переворот в представлениях на науку: она начинает цениться не по объекту, а *по методу*. Истину гарантируют не моральные установки ученого, а правильные методы; исчезают привилегированные объекты науки, с этого времени можно говорить лишь о большей практической востребованности отдельных дисциплин и теорий. Наиболее быстрыми темпами развивается *физика*, бурно развиваются опытные и описательные дисциплины: география, геология, биология, к 19 веку – социально-гуманитарные.

В Новое время происходит *научная революция*: завершается *разрушение аристотелевско-птолемеевской картины мира*. Исчезает иерархия небес, в мире все становится равнозначно интересным. Это приводит к уничтожению оппозиции земного и небесного, естественного и искусственного. Новое время отказывается искать «конечные», целевые причины явлений и ограничивается поиском *точных количественных проявлений* законов в природе.

Основной лозунг классической науки – *идея самоценности разума, его тождественность самому себе*, он понимается уже не как средство познания, а как самостоятельная цель. Разум ведет человека к свободе и предоставляет знания для господства над природой. Как разумное существо человек поднимается *над миром*, даже противопоставляется ему, наука выводится за

рамки духовной культуры. Культ веры в Новое время заменяется культом разума. Поэтому основная черта новоевропейского мышления, определяющая методологию познания природы – **рационализм**.

Эти установки оформляются в особую идеологию и служат основой целой культурной эпохи, сложившейся в 18 веке и получившей название **Просвещение**. Идеология Просвещения построена на идее совершенствования человека как разумного существа и прогресса человечества, опирающегося на развитие науки и образования. В системе ценностей Просвещения достоверные знания о природе занимают одно из первых мест наряду со свободой личности. Поэтому наука как высшее проявление разума начинает рассматриваться как главный критерий прогресса, определяет степень «цивилизованности» любой нации и цель стремлений государства.

Убеждение в безграничности разума предполагает **установку на разумность самой действительности**, природа и история тоже объявляются разумными (Гегель: «все разумное – действительно, все действительно – разумно»). Фундаментальной наукой о природе становится механика, где идея четкой упорядоченности всех явлений находит свое максимальное выражение. В трудах Г. Галилея, И. Ньютона, Г. Лейбница было создано **механистическое представление о природе**, определяющее классическую картину мира. Ученые формулируют основные принципы и законы классической механики, важнейшим из которых является **закон всемирного тяготения**. Тяготение трактуется как **универсальное взаимодействие**, которое проявляется между любыми материальными частицами. Картина мира предполагала существование трех независимых начал мира – **материи, абсолютного пространства и абсолютного времени**. Пространство понималось как подчиненное принципам евклидовой геометрии. Природа в механистической картине мира выступает в роли машины, части которой жестко детерминированы, а все процессы в ней сведены к механическим.

Условно **механистическое представление о природе** можно свести к нескольким основным идеям: объективного существования мира (независимости законов природы от человека), качественной однородности мира и универсальности законов природы, линейности и однонаправленности развития.

Классическая наука постулирует **стабильность и универсальность порядка природы**. Соответственно этому, человеческий разум проникает в сущность мирового порядка при помощи таких же устойчивых и **универсальных категорий мышления**. Поэтому складывается представление, что предметом науки являются законы, обладающие абсолютной и безусловной значимостью; эти законы обязательно предполагают **математическое выражение**, выступающее **идеалом точности**. Объяснение понимается как поиск механических причин, а обоснование сводится к редукции знаний о природе к принципам механики. Именно такую методологию фиксирует знаменитая установка Ньютона: «Было бы желательно вывести из начал механики и

остальные явления природы». Научная рациональность в Новое время начинает однозначно увязываться с установлением *причинно-следственных связей*.

В период Нового времени наука очень *тесно связана с философией*. Философия тогда считалась наукой наук; персонально и науку, и философию представляли одни и те же имена мыслителей. При этом было характерно смыкание механистического мышления с *метафизическим*: описание объектов строилось так, будто они существуют *сами по себе*, в определенном месте пространства и в определенный промежуток времени независимо друг от друга; они взаимодействуют, но это не меняет их сущность и структуру.

Огромное значение в мировоззрении Нового времени имела категория *субстанции*, фиксирующая поиск внутреннего единства природы, устойчивого существования мира, выступающего основой познавательной деятельности. Например, центральная идея мировоззрения *Декарта* – *тождество материальной субстанции и протяженности*: материя – это протяженность, заполняющая всю Вселенную, а части материи находятся в непрерывном движении и взаимодействуют друг с другом. Основным принципом его методологии – требование простоты и ясности, очевидность математических аксиом. Для решения проблемы субстанции огромное значение имело открытие уже в 19 веке *закона сохранения и превращения энергии*. Идея неумничтожимости материи и движения создала основу материалистического мировоззрения (в его научном, а не философском выражении).

Понятие о *духовной субстанции* было тесно связано с *идеей бога*. Эта особенность связывала науку Нового времени не только с философией, но и с религией (что кажется довольно странным с позиции их современного соотношения). Существование бога в науке Нового времени имело веские *теоретические* основания и в некотором смысле являлось *необходимым* дополнением к научной картине мира. Так, бог рассматривается в качестве *гаранта единства мира* (природа – это книга бога, написанная математическими буквами, которые надо уметь распознать). Из существования божественного абсолюта вытекала идея строгого порядка и детерминизма. Этим же фактором объясняется *единство мира и человека*, преодоление разрыва между разумной и механической частями мира. Кроме этого, бог выступал также и как *гарант познавательной деятельности человека* (он создал человека как разумное познающее существо, он делает очевидным существование окружающего мира, им гарантирована возможность истины). И, наконец, бог *обеспечивает гармоничность мира*.

В целом наука Нового времени развивается в оппозиции к церкви, но религиозные идеи в ней играют очень серьезную роль. Естествознание как новая наука рождалось в *теологической оболочке*. Ньютон подводил теологическую базу под свою сугубо научную физику, охотно занимались религиозными проблемами Лейбниц, Паскаль, Декарт и другие. Только Лаплас на закате эпохи Нового времени открыто заявил Наполеону, что он в гипотезе бога не нуждается.

Автономность человеческого разума и вера в его неограниченные способности обусловили появление ценности объективного знания, **ценности объективной истины**. Классическая традиция полагает **объективность** идеалом познания: объективным считается только то знание, из которого удалено все, относящееся к субъекту и средствам его познавательной деятельности. Истина трактуется как строгое соответствие теоретических представлений реальности. Классический идеал познания постулирует **«установку на объект»**: изучение мира таким, какой он есть вне зависимости от человека.

Субъект познания при этом рассматривается как **внеисторический и внесоциальный** (как абстрактное разумное существо с едиными принципами мышления, независимыми от конкретных социальных или исторических условий, результаты познания которого безотносительны к его культурной принадлежности).

Результат научной революции Нового времени состоял не только в смене картин мира, важнейшая ее составляющая – **появление экспериментально-теоретического естествознания**, складывание его методологической основы. **Проблема метода познания** – ведущая в философии Нового времени, эмпиризм и рационализм как два главных направления задали вектор развития познавательной активности в естественно-научной сфере, связанный, в первую очередь, с поиском путей обретения достоверного знания. И если **рационализм** (Р. Декарт, Г. Лейбниц), полагающий источником истины разум сам по себе, послужил основой развития точного знания (прежде всего математики), то **эмпиризм** (Ф. Бэкон, Д. Локк), видящий источник истины в опыте, выступил в качестве методологической базы всего естествознания.

В Новое время было показано, что научные обобщения следуют только из опыта. При этом опыт требует строгих процедур его получения и обработки. Большое значение приобретают **систематизация** опытных данных, **последовательность** в их обобщении. Характерно, что в плане получения достоверных знаний о природе на первое место ставится не наблюдение, а **эксперимент**. Это объясняется требованием объективности и точности данных, возникает потребность в **техническом обеспечении познавательной деятельности**. Кроме того, эксперимент понимается как маленькое выражение власти человека над природой. Создаются методы индуктивного исследования (Бэкон), сущность которых состоит в непрерывном обобщении фактов и постепенном переходе к общим положениям.

Важнейшим результатом развития науки в Новое время является становление науки **саморазвивающейся системой знания**. В науке формируется традиция критичности по отношению к результатам поиска, **механизм самопроверки**. Было сформулировано положение, согласно которому для науки важны не только положительные, но и **отрицательные** результаты опыта. Еще Ньютон утверждал, что теоретические предложения, «несмотря на возможность противоречащих им предложений», должны приниматься за верные, пока не обнаружатся такие явления, которыми они еще более уточняются. Развиваются

идеи скептицизма (сомнения в достоверности научных исследований, требующие постоянного усовершенствования методик поиска). Эта установка обосновывается в философии *Д. Юма* и *И. Канта* (особенно в понятии «вещь сама по себе» как сущность вещи и предел познания). Наука тем самым создает внутренний источник своего прогрессивного развития (постулирует «скромность знания»). Складывается интерналистская традиция развития науки: считается, что она ориентирована собственными *автономными ценностями*, связанными с поиском истины и не зависит от социальных факторов.

Выработка новых методов познания принесла свои результаты в становлении конкретных наук. К 18 веку складываются все основные разделы физики: кроме механики, большой популярностью пользуются исследования тепловых явлений, электричества и магнетизма, оптика. Характерная особенность физики того времени – обособленность всех этих дисциплин. Физика нацелена на исследование *отдельных видов явлений*, определение частных закономерностей. Формируется несколько ошибочных концепций, упрощающих картину мира, но теоретически эффективных (например, принцип дальнего действия, теория теплорода, теория эфира), определяющих в рамках механистического мировоззрения направления накопления знания.

В *химии* в Новое время отказываются от идеи неограниченного взаимопревращения веществ (алхимической). Было сформулировано понятие молекулы. В 18 веке в трудах *А. Лавуазье* были сформулированы рациональные основы химии, систематизированы химические элементы благодаря применению количественного метода.

Научная деятельность в 16–17 вв. еще продолжала существовать на уровне хобби. Многие ученые не имели систематического научного образования, оно было религиозное: университеты контролировались церковными властями и были консервативны. Но уже в 17 веке научная деятельность начинает *организационно оформляться* и поддерживаться отдельными представителями власти (отчасти становится предметом престижа). В 1662 г. основано Лондонское Королевское общество, в 1666 г. – Французская академия наук, в 1724 г. – Российская академия наук, появляется первая научная периодика. Наука становится популярной в обществе (проводятся публичные научные эксперименты с электричеством).

В Новое время складываются новые отрасли социально-гуманитарного знания. Одной из первых сформировалась *политэкономия* (У. Петти, Тюрго, А. Смит, Д. Риккардо): ими создаются трудовая теория стоимости, формулируются законы производства и распределения доходов. Классическая политэкономия базируется на принципах экономического либерализма, невмешательства государства в экономику, свободной конкуренции. В 18 веке О. Контом были заложены основы *социологии*. Бурная политическая жизнь порождает множество политических теорий. Возникает *теория естественного права* (Г. Гроций, Спиноза, Локк), основанного на человеческом разуме, вечного и неизменного, требующего обеспечения справедливости в любом

государстве. Формулируется представление о классической *триаде прав человека* – на жизнь, свободу и частную собственность. Возникают теории происхождения государства, роли законов в обществе, разделения властей (Гоббс, Монтескье, Руссо).

Но само появление социально-гуманитарных наук служит предпосылкой к разрушению классической научной установки, так как их предмет принципиально отличен от предмета исследования естествознания, он требует новых методов и подходов. Активность общественной жизни в Новое время разрушает идею объективности: социально-гуманитарные теории обществом никак не хотят восприниматься беспристрастно.

Постепенно к концу классической эпохи в науке начинает зарождаться *идея развития* (не количественного, а качественного изменения). Появляются концепции развития в астрономии и биологии: первая – это *теория происхождения Вселенной Канта – Лапласа*, которая предусматривала возникновение Солнца, звезд и планет из хаотической материи, историю природы во времени; вторая формируется в трудах Ж.-Б. Ламарка и Ч. Дарвина, опирающаяся на соотношение наследственности и изменчивости, утверждавшая принцип борьбы за существование и *естественный отбор* как движущий фактор развития.

Методологические установки классической науки:

1) признание объективного существования природы, независимости законов природы от человека;

2) возведение в ранг объяснительного эталона однозначной причинно-следственной связи (все элементы физического мира связаны между собой причинно-следственными отношениями);

3) познаваемость материального мира, возможность получения абсолютно истинного знания;

4) неизменность объекта исследования в процессе самого исследования, его независимость от условий познания.

Эти установки закрепили определенные эталоны познавательной деятельности и нормы научного исследования, господствовавшие в естествознании до начала 20 века. Они же послужили основой формирования классического этоса науки, построенного на идеалах объективности, беспристрастности и бескорыстности ученого, его скептического отношения к своей деятельности, до сих пор служащего ориентиром для научного сообщества. Критерии научности, которые мы приводили выше, говоря о существенных особенностях научного мировоззрения, в сущности представляют собой установки, сформированные в 17–18 вв. И то, что они не теряют своей значимости через несколько столетий, и обуславливает их статус ***классических признаков научности***, т.е. преодолевших временные рамки и способных служить ориентирами в любой период развития науки.

Список терминов и определений:

Рационализм, эмпиризм, Просвещение, механицизм, метафизика, субстанция, скептицизм.

Вопросы для повторения и размышления

1. Какие революционные изменения происходят в сфере познания в Новое время?
2. В чем сущность идеологии Просвещения? Какие идеи этой эпохи актуальны в настоящее время?
3. В чем специфика механистического представления о природе?
4. Как повлияли на развитие знания и науки рационалистические установки?
5. Почему религиозные идеи в Новое время не мешали, а способствовали развитию науки? Какие это были идеи?
6. Как можно охарактеризовать соотношение научного и философского знания в Новое время?

Тема 9. Формирование неклассической картины мира. Философия и наука во второй половине 19 – начале 20 века

Познавательные процессы конца 19 – начала 20 века представляют собой особый интерес для философии в силу своей противоречивости. В этот период знание переживает один из самых ярких переломных моментов в своей истории. Кризисные явления, наблюдаемые в различных областях познавательного пространства, впоследствии были названы термином «**научная революция**». И хотя это понятие применяется к складыванию механистического мировоззрения в 16–17 вв. (как отказе от аристотелевско-птолемеевской концепции), только в конце 19 – начале 20 века мы имеем дело с подлинной революцией именно в рамках самой науки – как смену одной научной картины мира на другую. С одной стороны, мы имеем расширение и углубление представлений о мире на основе классического мировоззрения, а с другой – формирование совершенно новых принципов понимания мира. С одной стороны, наука окончательно прощается с религиозными элементами и начинает претендовать на автономность, в том числе и в отношении философии. С другой стороны, все эти процессы приводят к возникновению нового философского направления, предметом исследования в котором становится сама наука – **позитивизма**, положившего начало современной философии науки. Если прибавить к этому появление принципиально новых методологических подходов и изменение социального пространства науки, то становится понятным, почему до сих пор конец 19 – начало 20 века так актуален для исследователей познания.

Самая очевидная особенность изменения познавательного пространства 19 века – постепенный **подрыв классических установок**, происходящий в

рамках естественных наук (прежде всего физики). Усиливаются противоречия между старыми механистическими методологическими принципами и новым содержанием естественных наук.

- С возникновением термодинамики, с изучением теории теплоты и молекулярных процессов физика переходит к познанию *закономерностей необратимых систем*, описание поведения такой системы уравнениями классической механики оказывается невозможным.

- Изменяются представления о природе пространства и времени. К этому подталкивали результаты математических исследований, *открытие неевклидовых геометрий*. В физике с критикой ньютоновского представления об абсолютном пространстве выступил Э. Мах, настаивавший на относительности всех величин, определяющих состояние движения и пришедший к непризнанию объективного существования пространства.

- Классические теоретические схемы в физике основывались на представлениях о дальнодействии и корпускулярной теории электричества. Во второй половине 19 века была сформулирована *полевая концепция Фарадея и Максвелла*, устанавливающая принцип *близкодействия* (распространение электромагнитных волн с конечной скоростью). Было выяснено, что электромагнитное поле представляет собой *особую форму материи*, свойства которой несводимы к свойствам механических процессов.

- Были открыты *рентгеновские лучи и явление радиоактивности*, повлекшие за собой вопрос об источнике энергии, которую несет с собой радиоактивное излучение. Эта же проблема волнует возникшую *астрофизику*, научившуюся определять химический состав звезд, но безуспешно пытающуюся установить источник их энергии: для этого были нужны принципиально новые физические представления.

- В астрономии тупиковым оказывается вопрос о перигелии Меркурия: было установлено, что его орбита медленно поворачивается вокруг Солнца, но классическая механика не в состоянии объяснить причину этого явления (это сделала позднее теория относительности).

- Особый мировоззренческий смысл приобрело *открытие электрона*. Обнаружилось, что отношение заряда электрона к его массе не является постоянной величиной, что противоречило классической механике, рассматривавшей массу как *количество материи* и основной признак материальности. Поэтому вопрос об исчезновении массы трансформировался в *вопрос об исчезновении материи*.

Сложность познавательной ситуации определялась еще и тем, что все упомянутые физические аномалии дополнялись изменениями в других науках, среди которых наиболее значительное влияние оказали биология и социально-гуманитарные дисциплины.

Что касается *биологии*, то она начинает претендовать на статус самой передовой науки вместо «устаревшей» механики. Во второй половине 19 века биология находится на подъеме, несмотря на противоречивость *теории естественного отбора*, против которой ополчились сторонники креационизма.

Теория Ч. Дарвина (вернее, следствия, из нее вытекающие) сломала мировоззренческие установки, заставила иначе определять место человека в мире. Ключевым событием в изучении живого можно назвать и создание *клеточной теории*, выделившей клетку в качестве универсальной единицы строения любого организма, давшей структурное объяснение инвариантным характеристикам органического мира.

Разрушителем универсальности законов классической механики становится генетика. Выделение явлений наследственности как *специфической черты живого*, которую не стоит растворять в множестве свойств индивидуального развития организма, стало основой становления генетики как науки.

Таким образом, развитие биологии и генетики обосновало идею *единства растительного и животного миров*, развивающихся по особым законам наследственности и не укладывающихся в русло классической механики. Кроме того, с развитием биологии в науку вносится *субъективизм*: организм субъективен, поскольку он *переживает*; но он в то же время и объективен, так как рассматривается как часть материального мира. Именно биология подтолкнула возникновение принципиально нового неклассического философского мировоззрения 19 века. Становление этого мировоззрения связано с *философией жизни* (примерами такой трактовки служат представления о мире *Ф. Ницше* и *А. Бергсона*).

Неклассическая философия во-многом оказалась «смелее» научных изысканий 19 века, полностью изменив представление об основах мира. В ее рамках начинают складываться идеи *о нерациональности мира и человека, хаотическом устройстве Вселенной и относительности любых ценностей*. Сделав центральным понятием «*жизнь*», философы утверждают мир как некую целостность, отличную от материи и духа: материя отождествляется с прерывностью и статичностью, а жизнь трактуется как непрерывная изменчивость состояний. Идея *длительности* — центральная категория в философии жизни — это «*живое*» время, обладающее особой энергией спонтанного необратимого порыва. Благодаря ему мир есть постоянное становление и бесцельность, «вечное возвращение». Показательно, что этот могучий поток творческого формирования постижим лишь с помощью *интуиции* — *самопостижения жизни*, т.е. познания ею самой же себя. В неклассической философии объект не противопоставляется субъекту, они связаны переживанием. Интеллект не познает, он нужен лишь для практической потребности. И поэтому сущность мира как живого *непознаваема рационально*. Философия жизни, таким образом, представляет собой яркий пример идеологии *антисциентистской направленности*. Ее развитие сильно повлияло на интеллектуальное пространство, расширив границы познавательной деятельности и поставив перед теорией познания новые задачи, связанные с анализом нерациональных сторон познавательной деятельности.

Познавательное пространство конца 19 – начала 20 века определялось не только происходящими трансформациями в науке. Чрезвычайно важным для дальнейшего интеллектуального развития оказывается **появление новой области знания – философии науки**, ознаменовавшее собой новый этап в развитии самой науки и ее взаимоотношении с философией. Возникновение философии науки в форме позитивизма – это рефлексия и попытка понять сущность уже зрелой науки и ее способность к автономному существованию.

Основателем **позитивизма** является *Огюст Конт*, который ввел этот термин еще в 30-х гг. 19 в. Развили позитивистскую идеологию *Джон Стюарт Милль* и *Герберт Спенсер*. Позитивизм утверждает, что источником подлинного (позитивного) знания могут быть лишь отдельные **конкретные науки**. «*Положительное*» (*позитивное*) знание должно быть бесспорным и точным, опирающимся исключительно на факты. Позитивизм отрицал возможность дедуктивного знания, утверждал, что любой вывод – это вывод «от частного к частному». Ведущим методом считалась индукция. Позитивисты объявили себя *противниками агностицизма*. Единственной реальной целью науки объявляется рациональное предвидение.

Позитивизм – это форма выражения неудовлетворенности традиционными классическими философскими системами, опирающимися на философские принципы. Позитивизм выступает с требованием «*чистого опыта*», т.е. исследования явлений без философии. Философия в данной концепции как особая наука *не может претендовать на самостоятельное исследование реальности*. Причем это должно быть такое философское знание, которое не являлось бы ни материализмом, ни идеализмом. О. Конт подтверждает это с помощью общего **закона интеллектуального развития** человечества. Согласно этому закону, любое познание проходит через три теоретических состояния: *теологическое* (состояние вымысла), *метафизическое* (абстрактное) и *научное*. Последнее является закономерным и служит показателем прогресса знания, отказавшегося от устаревших форм объяснения мира.

В то же время позитивистские устремления выражают попытку усилить опору философии на достижения науки. Фактически позитивисты *подменяют предмет философии* конкретно-научным предметом, а философский метод – научной методологией. Позитивизм строится на идеологии **сциентизма** – переоценки роли науки, признания ее ведущего статуса в процессе развития человечества. С этой позиции, ни одна другая форма мировоззрения не может способствовать прогрессу.

В конце 19 века возникает второй вариант позитивизма – **эмпириокритицизм**. Его создатели – физики и философы *Эрнст Мах* и *Рихард Авенариус*. Эмпириокритицизм в русле все той же идеи автономии науки ставит своей задачей навсегда *избавить науку от любых метафизических установок*; для этого нужно обнаружить источники таких заблуждений и очистить от них научное знание. Теория познания, по их мнению, должна представлять собой адекватное описание познавательной деятельности, *лишенное универсальных*

принципов. Это устанавливал закон *экономии мышления*, из которого вытекала идея **описания** как идеала науки; объяснительная часть научного исследования в этом случае оказывалась излишней. Принципиальной разницы между чувственным и рациональным познанием представители эмпириокритицизма не видели, настаивая на *кумулятивно-описательном характере научного знания*, обеспечивающем ему подлинную достоверность.

Методология позитивизма сводилась к ряду требований: 1) использование методов естествознания (прежде всего количественных); 2) изучение в первую очередь фактов, а не их причин; 3) избегание какого-либо ценностного подхода при анализе исследуемого материала. Позитивисты настаивали на *универсальном характере* научной методологии, эти требования распространялись на все научные дисциплины. Поэтому развитие позитивизма привело к **утверждению научного статуса социально-гуманитарного знания**, споры о котором также являлись значимыми для познавательного фона конца 19-начала 20 века.

Отношение к гуманитарному знанию было противоречивым. Возникают школы, отстаивающие специфичность гуманитарного подхода к действительности. Показательна в данном отношении точка зрения, высказанная в *баденской школе неокантианства* (В. Виндельбанд, Г. Риккерт). По их мнению, науки о природе отыскивают **общие законы развития** природных явлений, а задача наук об обществе сводится к объяснению отдельных явлений и установлению так называемой *«индивидуальной исторической причинности»*. Действие каких-либо устойчивых, закономерных связей в обществе неокантианцами отрицалось. Социальные явления всегда *уникальны*, изменчивы и во многом неопределенны. Основным в истории общества провозглашается *духовное начало*, поэтому гуманитарное знание выступает как **учение о ценностях** (а не фактах), раскрывающее их природу и сущность, а также их значение в жизни и деятельности людей.

Позитивистская концепция общественных наук выглядела совершенно иначе, поскольку базировалась на идее универсальности научного метода. Позитивисты поставили проблему функционирования общества как целостного социального организма, стали рассматривать *общество как систему*. В трудах позитивистов были сформулированы **первые закономерности развития общества** (например, уже упоминавшийся закон интеллектуальной эволюции человечества). Позитивизм показывал *объективную обусловленность* социальной эволюции потребностями людей.

Окончательное разрешение проблемы поиска закономерности общественного развития связано с **марксизмом**. Главной его особенностью стал переход от идеалистического к *материалистическому пониманию* развития общества и в целом исторического процесса. Согласно такому пониманию, важнейшим содержанием общественного бытия людей объявляется *производство материальных благ*, которое обуславливает развитие социальной, политической и духовной жизни общества. В связи с этим развитие общества предстает как **«естественно-исторический процесс»**,

подчиняющийся *объективным* законам. Законы истории Маркс представляет в виде смены *общественно-экономических формаций*; история рассматривается как *однаправленный* и линейный процесс. Таким образом, в марксизме сохраняется классическое противопоставление субъекта и объекта, но человек понимается как *субъект деятельности*, рассматривается через практику. Сделав основой понимания общества экономику, марксизм отражает (как и позитивизм) отказ от построения умозрительных систем, трактовку философии как методологии, опирающейся на частные науки (в данном случае на социальные).

На фоне становления неклассической философии и гуманитарных наук в естествознании в начале 20 века происходит формирование *неклассической научной картины мира*, базовыми концепциями которой стали *теория относительности и квантовая физика*. Дополнили революционную картину науки того времени концепция нестационарной Вселенной в космологии, становление квантовой химии, кибернетики и теории систем. Все эти концепции закрепили в науке *новые методологические установки*, существенно изменяющие представления о процессе научного исследования, достоверности его результатов и отношении между исследователем и предметом его исследования.

- На смену идее об универсальности законов природы приходит представление о *наличии нескольких уровней действительности* (в отношении физического мира мы говорим о микро-, макро- и мегамире, к которым следует прибавить мир живого и область культурно-исторического), каждый из которых имеет различные принципы и законы существования.

- Характер причинно-следственных связей меняется с жестко детерминированного на допускающий случайности; закономерность начинает рассматриваться как *тенденция, направленность развития*.

- Результаты описания исследуемых объектов становятся *относительными*, т.е. зависимыми от условий познания и избранных методов исследования. Появляется необходимость *указания на систему отсчета и дополненности* в отношении различных интерпретаций объекта. При этом все свойства объекта часто не могут быть определены одновременно (это выразилось в *принципе неопределенности*). Классическим примером такой трансформации является представление о корпускулярно-волновом дуализме.

- Усложнение процесса познания приводит к появлению объектов исследований, *недоступных обычному восприятию* и ненаблюдаемых с помощью классических научных приборов, требующих особого технического оснащения эксперимента и развитого математического аппарата описания его результатов. *Объективность научного исследования перестает отождествляться с наглядностью*. Возрастает роль теоретического знания, большое значение начинает приобретать гипотетическое знание, выявление соответствия нового знания предшествующему.

В итоге формируется представление о существовании *нескольких концептуальных объяснений*, лишь частично описывающих изучаемое явление. А Вселенная предстает как *сложная динамическая система* с различными уровнями реальности. Постепенно в научное пространство проникает мысль об *относительности результатов поиска*, исторической изменчивости идеалов науки. Субъект познания становится все более *активной величиной*, способной не только отражать мир, но и конструировать его с помощью методологии.

Вместе с тем некоторые базовые установки по-прежнему сохраняют свое значение. Научный мир продолжает верить в принципиальную познаваемость мира, объективность результатов познания при условии избрания правильных методов, считать эксперимент основой познания, а исследователя свободным от культурно-исторической изменчивости социума.

Трансформации научной картины мира не могли не сказаться на *философских взглядах на познание*. Возникает несколько специфических позиций, обусловленных неоднозначностью неклассической научной рациональности, созвучных с ее основными установками. Среди них можно назвать феноменологию и экзистенциализм. **Феноменология** строится на идее активности субъекта, его избирательной роли в познавательном процессе. Она утверждает *интенциональность* (направленность) в качестве ведущей характеристики сознания, способного не столько воспринимать, сколько конструировать реальность в соответствии с особенностями своего восприятия. **Экзистенциализм** рассматривает познавательный процесс как рефлекссию субъекта, неспособного выйти за рамки собственной субъективности. Подлинность фактов не имеет ничего общего с субъективным переживанием, невыразимом и основанном на представлении о конечности человеческого существования. В этих философских направлениях ярче всего выразилось свойственное познанию начала 20 века «движение к субъекту». Как мы видели выше, оно же определяло и относительность в установках неклассической науки.

Таким образом, конец 19 – начало 20 века в науке характеризуется не только революционными изменениями содержательных представлений о мире, но и методологии познания, структуры научных исследований, отношений науки с другими формами мировоззрения, роли науки в обществе. Познавательные идеалы стали более гибкими и изменчивыми, истины стали допускать относительность и возможность интерпретаций, а ученый из универсального рационализированного субъекта превратился в активного избирателя принципов и методов познания.

Список терминов и определений:

позитивизм, философия жизни, неклассическая философия, закон интеллектуального развития, сциентизм, эмпириокритицизм, индивидуальная историческая причинность, неклассическая картина мира.

Вопросы для повторения и размышления

1. В чем сущность научной революции конца 19 – начала 20 века? Какие конкретные представления о мире оказались самыми значимыми?
2. Почему развитие биологии способствовало разрушению классической картины мира?
3. Какое влияние на формирование неклассического мировосприятия оказало развитие социально-гуманитарного знания?
4. Какие методологические установки служат основой неклассической методологии познания?
5. Вспомните и оцените основные идеи позитивистов. Насколько они применимы к характеристике современного знания?

Тема 10. Особенности постнеклассического миропонимания

Научная революция начала 20 века повлекла за собой не только изменения в познавательном пространстве, но и серьезные социальные трансформации, связанные с научно-технической революцией. Единство научной деятельности и сферы технического обусловило **переход общества на постиндустриальный этап развития**, сформировало новый тип общества (он также характеризуется понятиями «информационный», «техногенный», «технократический»). Функции и роль знания (прежде всего научного) в таком социуме резко меняется, обретая статус **важнейшего фактора развития** наряду с высоким уровнем образования, возрастанием роли интеллектуального труда и технической специализации. Современное общество во всех сферах пытается воплотить специфические признаки научности – **стремление к инновациям, приоритет рациональности, автономию личности**. Все это приводит к заметному ускорению темпов развития, активным трансформациям социальных связей, изменению образа жизни людей. В то же время господство технократического мышления оказывает и обратное влияние на саму науку, делая ее частью глобального социума, заставляя подчиняться не только внутренним (теоретико-познавательным) закономерностям, но и внешним (социально-культурным, экономико-правовым) требованиям. Идея автономности науки становится практически нереализуемой. Поэтому одна из важнейших особенностей постнеклассической науки – **акцент на социальные потребности в качестве движущих факторов развития науки**.

Идея о том, что «знание – сила», обеспечивающая человеку господство над природой, была высказана на этапе зарождения классического естествознания. Но только в 20 веке она реализована в полной мере на базе **научно-технического прогресса**, достаточно сильно изменив структуру научных исследований, повернув их в сторону **практической эффективности**. Новые технологии позволили создать более точные и специализированные формы получения и проверки знаний. На изменения повлияло и становление общества потребления, стремящегося рассмотреть знание в качестве **полезного продукта**.

Этими обстоятельствами объясняется возникший в современной науке **приоритет прикладных исследований**. С позиции философии познания, этот поворот нельзя рассматривать только как положительный, так как знание теряет свою онтологическую основу и делает картину мира фрагментарной. Принося очевидную пользу знанию в форме социальной и экономической поддержки, прикладные исследования значительно меньше, чем фундаментальные, ориентированы на совершенствование концептуального аппарата и приращение истинного знания с позиции укорененности человека в мире. В современных исследованиях появился термин «технонаука», обозначающий трансформацию целей и задач научного исследования, подчиненное положение науки в отношении разработки новых технологий.

Но все та же практическая ориентированность современной сферы знания обуславливает и другую особенность постнеклассического миропонимания – **распространение проблемно ориентированных форм деятельности и междисциплинарного подхода** к объектам исследований, **интеграция знания** в единую картину реальности. Если классическая наука была ориентирована на узкие области исследования, а неклассическая наука сосредотачивалась на выявлении особенностей различных уровней действительности, поставив задачу поиска «теории всего», то постнеклассическая наука в силу ее практической ориентации занимается междисциплинарными проблемами. Специфика заключается еще и в том, что комплексные исследования ведутся не только в рамках естествознания или технических наук, а на стыке естественных и технических, технических и гуманитарных, естественных и социально-экономических дисциплин. Яркими примерами такой актуальной тематики служат исследования деятельности сознания, перспектив создания искусственного интеллекта, исследования космоса, весь комплекс экологических проблем. Все это требует **создания новых методологических подходов, совмещения картин мира в различных сферах знания**.

Один из самых актуальных комплексов современных проблем обозначается термином **конвергентные технологии** (от англ. «собирающиеся вместе»), включающий комплекс дисциплин **NBICS-технологии**: области нано-, био-, инфо-, когито- и социосфер. Эта концепция подразумевает становление связанного кластера технологий, синергетически взаимодействующих между собой и задающих направление инновационного развития. При этом система знания представляется принципиально открытой для трансдисциплинарной коммуникации и интеграции с социологией, лингвистикой, антропологией, медициной, философией науки и техники, информационной экономикой и этикой социальной ответственности.

С позиции содержательной характеристики постнеклассической картины мира ведущие позиции принадлежат **синергетике и системному подходу к анализу исследуемого объекта**. Наука все больше сталкивается со сложными системными объектами, характеризующимися **открытостью и саморазвитием**. При этом понимание природы и закономерности существования такой системы часто предполагает трансформацию объекта во времени (исторический аспект),

необратимость развития. И если на классическом этапе развития знания такой проблемой занимались только гуманитарные науки, то уже в постнеклассической картине мира представление о сложных исторически развивающихся системах появляется во всех областях знания. Это обуславливает расширение методологического инструментария, включающего возможности учета *вариативности изменения состояний объекта, комплексный и герменевтический подход*. Использование информационных технологий позволяет создавать *исторические реконструкции* объекта в геологии, космологии, экологии. При этом развитие часто понимается как *нелинейное*, многовариантное, обусловленное множеством случайных факторов, а следовательно, предсказуемое с незначительной вероятностью.

Синергетика, разработанная в 70-е годы 20 века, начинает претендовать на статус новой общенаучной методологии. Основа синергетики – термодинамика неравновесных процессов, теория случайных процессов, теория нелинейных колебаний и волн. В процессе ее развития принципы синергетики распространяются на понимание других *открытых диссипативных структур*. В познавательное пространство проникает идея *конструктивной роли неравновесности и случайности*, способных послужить основой упорядоченности структуры, «устойчивой неустойчивости». Таким образом новая картина мира еще дальше уходит от классического детерминизма.

Самыми значимыми объектами современных исследований становятся *социоприродные комплексы и социотехнические системы* (медико-биологические объекты, транспорт и связь, экосистемы и т.п.). Поэтому актуальным становится применение не только естественно-научных методов исследования, но и социально-гуманитарных.

Изучение сложных саморазвивающихся (в том числе исторически) систем не упрощает процесс познания с позиции получения достоверной картины действительности. Объекты исследований становятся все более удаленными от наблюдаемого мира и масштабными. Если в отношении неклассического мировоззрения мы говорили об исчезновении наглядности, то применительно к постнеклассической картине мира это только усугубляется. Фактически речь идет о замене объекта его компьютерной моделью. *Размывание границ естественного и искусственного* касается не только предмета современного знания, но и способов его получения. ***Математическое моделирование становится одним из основных методов исследования.*** При этом достоверность результатов такого исследования определяется уже не взаимодействием с объектом и повторяемостью (как в классическом эксперименте), а *развитостью математического аппарата, логикой и техническими возможностями исследователя*. Модельное объяснение основано на применении метода аналогии и является объяснением неоднозначным (возможным), *гипотетическим и косвенным*, не исключает возможность иных объяснений. По сути моделирование представляет собой *идеализацию действительности*, отображение предполагаемых свойств объекта как реально существующих. Современное фундаментальное знание

невозможно без построения моделей различных объектов и систем. Противоречивость такого конструирования объектов исследования хорошо показывает известная *теория струн*, не предполагающая (в обозримом будущем) никакой экспериментальной проверки. Многие исследователи науки говорят применительно к современности о возвращении науки к идеалам античного *дедуктивного исследования* с той разницей, что в настоящее время он обусловлен чрезвычайной сложностью исследуемого.

Акцент на социальные потребности и исследование «человекообразных» систем сформировали еще одну особенность постнеклассической картины мира - ***признание влияния ценностно-целевых рамок развития знания***. Все предыдущее развитие научного знания строилось на идее его беспристрастности и объективности, автономности науки. Современный процесс познания подвергается воздействию самых разных «внешних» факторов – экономических, социальных, религиозных, правовых и т.п. Современный интеллект, включенный в научное сообщество с множеством коммуникативных отношений, не может позволить себе быть «внеисторическим субъектом». И сложность проблем, стоящих перед современным обществом (глобальных, в частности), не допускает выход науки из-под контроля социума. 20 век в достаточной мере показал негативный характер нейтральности науки. В философии развивается новое направление – аксиология науки, которое вместе с социологией науки и этикой научного исследования пытаются изучить ценностные компоненты познавательной деятельности. Мы посвятим этому отдельную главу в нашем учебнике. Пока заметим, что ***социокультурное влияние на процесс познания*** в настоящее время рассматривается как один из серьезных факторов его развития.

Философия познания и философия науки не остались в стороне от трансформаций познавательного пространства. Уже в начале 20 века в рамках ***неопозитивизма и аналитической философии*** были пересмотрены некоторые представления о процедурах и результатах познания. Несмотря на то, что неопозитивисты верили в возможность универсальной методологии познания, позволяющей получить достоверные знания, основой этой методологии уже не могли полагать только факты. Новой опорой знания, все больше удаляющегося от восприятия исследователя, становится логика. ***Логический анализ языка*** (логическая точность научных высказываний) дополняет то, что становится недоступным ученому в мире фактов. Конечно, это провозглашалось как развитие идеологии первого позитивизма, но не отменяло того обстоятельства, что язык является традиционным предметом гуманитарного знания. Так исследования языка науки и «языковых игр» в начале 20 века постепенно «открывают» естествознание для исследования присущих ему «ненаучных» факторов.

В ***постпозитивизме*** уже все ведущие теории его представителей так или иначе указывали на ***ценностную обусловленность научного знания***. Самой яркой здесь является теория ***Т. Куна*** и его представление о ***парадигме*** как

совокупности *образцов* исследовательской деятельности, принятых соответствующим научным сообществом. Структура парадигмы включала в себя в качестве обязательного элемента *систему ценностей*, регулирующих исследовательскую и социальную стороны научной деятельности. Историческая смена парадигм и моделей деятельности ученых практически не допускала нейтральности знания, даже предусматривала действие *психологических факторов* на этапе выбора концептуальной модели (за что Кун подвергался оправданной критике). Развитие знания уже не рассматривается как кумулятивно-описательное, оно представляется *скачкообразным и вероятностным*. **И. Лакатос**, вернувшийся к строго рациональному представлению о развитии знания, создает *нелинейную картину истории науки*, также предусматривающую смену стандартов познавательной деятельности. Даже у первого представителя постпозитивизма **К. Поппера**, еще сохранившего многие установки еще классического представления о науке, во главе его концепции мы видим ценности: теория Поппера основана на безусловной значимости Разума и Свободы. *Критический рационализм* невозможен без соответствующей социально-идеологической опоры на мышление, способное существовать в пространстве открытого общества.

Самый серьезный вклад в исследование ценностных факторов развития науки внесли **М. Полани** и **П. Фейерабенд**. С точки зрения *Полани* подлинное стремление к познанию никогда не обходится без эмоциональной поддержки; ***страстность в науке*** - это не просто субъективно-психологический побочный эффект, но логически неотъемлемый элемент науки. Страстность делает сами объекты эмоционально окрашенными; они становятся для нас притягательными или отталкивающими. Страстность ученого, делающего открытие, имеет интеллектуальный характер, который свидетельствует о наличии *особой интеллектуальной ценности*. В этом контексте любой результат познания, принимаемый за истину, является не только результатом проверки на достоверность, но и некоторой *шкалой убедительности*. Ум, обладающий оригинальностью, принимает решения на основаниях, кажущихся весьма шаткими для умов, не обладающих такой же силой творческого суждения. Принимая такие решения, активный ученый-исследователь постоянно рискует своим профессиональным статусом, и этот повседневный риск представляет собой наиболее ответственную сторону его деятельности. *Учет разнообразных рисков познания и этика ответственности ученого* – это одни из важнейших результатов развития знания в постнеклассическую эпоху.

Анализ влияния социокультурных факторов развития науки приводит *Фейерабенда* к идее равноправия всех форм познавательных практик, зависящих от исторических условий их реализации. Фейерабенд раскрывает ***политико-идеологические основания авторитета научного знания***, говоря о насильственном насаждении прозападного рационализованного взгляда на мир. С его позиции, все типы рациональности и все традиции имеют ценностную основу, так как *придают смысл жизни* их приверженцам. Научное знание в этом отношении ничем не отличается от остальных, если оно

избавлено от догматизма господствующих методологических установок; *разграничение между наукой и ненаучным знанием фактически невозможно* в силу их обширного взаимовлияния.

Все названные выше особенности постнеклассического миропонимания усиливаются под влиянием нового мощного стимулятора - ***информационно-коммуникативных технологий и масс медиа***. Информационное пространство, создаваемое с их помощью, в настоящее время является серьезным конкурентом науки в области познания. Вооруженное огромными возможностями сферы развлечений и финансовыми потоками, пространство масс медиа *вытесняет достоверное знание*, подменяя его различными псевдонаучными и антинаучными представлениями, не требующими от широкой публики усилий для их усвоения. *Расширение информационного пространства* до глобальных масштабов оборачивается не только открытостью познавательных ресурсов, но и новыми рамками, определяемыми границами и целями масс медиа. Поэтому так актуальна в настоящее время задача *популяризации научных знаний, реформатирования сферы образования* в соответствии с новыми тенденциями развития технологий.

Список терминов и определений:

постиндустриальное общество, междисциплинарный подход, конвергентные технологии, системный подход, синергетика, моделирование, ценностно-целевые факторы, неопозитивизм, постпозитивизм, парадигма.

Вопросы для повторения и размышления

1. Какие особенности отличают постнеклассический образ познания?
2. Какие социальные факторы оказали влияние на формирование современных познавательных установок?
3. Как изменились роль и функции научного знания?
4. Как Вы оцените акцент на социальные потребности в качестве движущего фактора развития науки? Полезно ли для научного знания такое влияние?
5. Как изменилась философская оценка развития знания в неопозитивизме и постпозитивизме?

Раздел III. Основные теоретические проблемы философии познания

Тема 11. Интерпретация проблемы истины в классической, неклассической и постнеклассической философии

Истина – важнейшая категория в философии познания. Это понятие знаменует собой единство гносеологического, методологического и аксиологического смыслов философского поиска. Истина знаменует собой совершенство знания, его полноту и достоверность, способность служить источником развития человека, его приобщения к подлинному бытию. Вместе с изменением философской картины мира понятие истины также подвергается серьезной трансформации, влияющей и на основы научной методологии. Представление об истине может служить ярким показателем движения философской мысли в оценке познавательных способностей и возможностей человека, социальных запросов и направленностей. Мы попробуем проследить трансформацию проблемы истины, опираясь на сложившееся в отечественной философии представление о трех этапах развития научного знания – *классическом, неклассическом и постнеклассическом*, указав на существенное различие в онтологических основаниях таких трансформаций.

К *классическим трактовкам истины* традиционно относятся корреспондентская, когерентная и прагматическая.

- *Корреспондентская теория* истины была сформулирована Аристотелем и рассматривает ее как *соответствие знаний действительности*. При этом истина оказывается не свойством вещей, а характеристикой человеческих суждений о вещах. Очевидно, что такое понимание базируется на представлении о *существовании объективного мира, субъект-объектном отношении* как основании процесса познания и некотором *противопоставлении объекта и субъекта*. В такой трактовке результаты познания признаются подлинными только в случае их абсолютной объективности (тому самому «соответствию действительности»), чем и обусловлено стремление избавиться от всех субъективных моментов внутри познавательных процедур.

Более всего такая версия истинности прижилась в классическом «опытном» естествознании, имевшем дело с наблюдаемыми явлениями, и служила критерием достоверности экспериментальной практики. Именно в ней «установка на объект» полностью реализовалась практически, особенно в плане технического обеспечения научного эксперимента для точной фиксации результатов исследований, неявно подчеркивающего недоверие к человеческому восприятию и стремление избавиться от всякой погрешности.

- *Когерентная теория* определяет меру истинности знания его местом в некоторой концептуальной системе. Самый яркий представитель

такого понимания истины – Р. Декарт. Онтологическим основанием такой трактовки является вера в рациональное мироустройство и разумность человека как базовую характеристику его сущности. Принципиальное признание наличия строгих законов природы, детерминированности всего происходящего неизбежно влекло за собой представление о *существовании универсальных логических законов*. Не случайно у того же Декарта возникает идея о *врожденных (!) истинах*, к которым он относил идею Бога и аксиомы математики. В этом контексте истинность означала согласованность познавательных процедур с объективными требованиями разума, допускала существование *рациональной интуиции* в качестве метода постижения сущности. Если корреспондентская теория соотносит знания с действительностью, то когерентная устанавливает истину в рамках самого мышления.

Идея *логической упорядоченности знания* наиболее соответствует познанию математических объектов (в области собственно математики и математического моделирования различных процессов и явлений). Причем значение этой идеи не только не утрачено с переходом к неклассической и постнеклассической науке, но и возросло в процессе всеобщей математизации современного научного знания. Логическая непротиворечивость становится решающим критерием истины там, где наука не может себе позволить «прямой контакт» с действительностью (например, в астрономии), где имеют место недоступные непосредственному наблюдению объекты (субатомные частицы), где исследуются масштабные процессы (экологические прогнозы или геологические сдвиги), удаленные во времени события (происхождение Вселенной, генезис химических элементов). И, хотя сама возможность достижения логически совершенного знания уже давно подвергается сомнению даже в математике, требование внутренней согласованности в системе знания играет важную роль в научной методологии.

• **Прагматическая теория** истины (изложена в трудах представителей американского прагматизма, в частности, Ч. Пирса) уже не столь строга в отношении устранения субъекта из познания. Истина в ней трактуется как *соответствие цели, показатель практической результативности знания*. Понятно, что это представляет собой некоторый отход от классической дихотомии объекта и субъекта, но вполне соответствует классической установке на рациональность мира и процесса познания. В прагматизме знание оценивается как истинное, если оно обеспечивает получение некоего реального результата: истина должна «работать». *Истина – это инструмент, с помощью которого мы можем связать части нашего опыта*. В прагматизме акцент сделан на практических следствиях, которые проистекают из признания некоторой идеи в качестве истинной. В прагматизме, таким образом, начинает теряться онтологический фундамент истины, ее понимание начинает двигаться в сторону информационной насыщенности, а само по себе накопление знания уже не рассматривается как самоценность.

Такая трактовка истинности становится чрезвычайно востребованной в *прикладных исследованиях*, не всегда способных похвастаться широтой предмета и углублением в сущность сложных процессов, но тем не менее получающих значимые сведения о мире, объединяющие результаты исследований из различных областей и научных дисциплин. Как правило, это требует принятия некоторых теоретических и эмпирических допущений гипотетического характера, условность которых оправдана локальностью поставленной цели. Истинность как прикладная эффективность всегда детерминирована рамками поиска конкретного технологического решения.

В целом все *классические подходы к трактовке истины* объединены некоторыми идеями, придающими этим трактовкам прочность и обоснованность. Среди них важнейшими являются:

- идея универсальности и абстрактности субъекта познания, который воспринимался как внеисторический и внесоциальный;
- идея рациональности мира и человека;
- идея унификации познавательных процедур, ведущих к истинному знанию.

Существенно, что в классическом понимании истинность применялась прежде всего к результатам познавательной деятельности, *процессуальная сторона познания* оказывалась менее значимой.

В противовес этому *неклассические трактовки истины* опираются на совершенно иную группу теоретических и онтологических оснований. Для них свойственно признание:

- сложности и индивидуальности субъекта познания;
- процессуальности познания, неоднородности его структуры;
- присутствия и значимости нерациональных компонент познания.

В период становления *постнеклассической науки* эти установки были дополнены еще представлениями:

- об исторической изменчивости субъекта познания и моделей познавательной деятельности;
- о диалоговой природе познания и влиянии на результаты познания коммуникативных и социально-культурных факторов.

Остановимся подробнее на нескольких новых характеристиках истины, серьезно изменивших общий взгляд на процесс познания.

- ***Истина как точность языковых выражений.*** Множественность логических систем и теоретических объяснений, ставшая очевидной в ходе научной революции конца 19 – начала 20 века, вместе с критикой метафизики поставили вопрос о поиске новых оснований знания. Сразу в нескольких направлениях решение этой проблемы нашли в совершенствовании ***языка науки***. Суть решения состояла в том, что установленные факты обязательно нуждаются в правильной *форме выражения* (иначе говоря, любые факты должны быть точно зафиксированы в языке). Наиболее отчетливо данный

подход был реализован в рамках *неопозитивизма и аналитической философии*. Собственно, сформулированный ими **принцип верификации** и есть новая формула научной истинности: правильность мышления – это логический переход от одних суждений, фиксирующих факты, к другим. Истинность начинает в равной мере определяться и фактами, и правильностью их выражения. Постепенно из этой установки развивается тенденция к *отождествлению языка с миром*, и позже вопрос об истинности практически полностью замыкается в границах языка как доступной нам реальности. В этом контексте уже не кажется странным утверждение Л. Витгенштейна «мир – это то, что мы о нем говорим».

Но как бы философия не старалась сосредоточиться на логическом анализе языка, она сталкивалась с влиянием обыденного словоупотребления и социально-культурного опыта, зафиксированного в языке. Возникает представление о **языке как части «жизненного мира» человека**, в котором сосредоточена не только фактическая информация, но и скрытые иерархии смыслов и ценностей, свойственные определенной культурной практике. Истинность становится еще и вопросом о *значении*, придаваемом факту или событию. А поскольку эти значения исторически изменчивы, то истинность как правильность языковых выражений *обретает черты относительности*: она может быть установлена только в рамках конкретной социально-культурной традиции (подробнее мы рассмотрим этот вопрос в главе об особенностях социально-гуманитарного познания).

- **Истина как рефлексия.** Если позитивистские направления пытаются сохранить научность в представлениях об истине, то антипозитивистски настроенные философы обращают свое внимание на внутренний мир личности, указывают на укорененность истины в пространстве эмоциональных переживаний. Эта версия трактовки истины хорошо представлена в *экзистенциализме* и трудах *М. Хайдеггера*. Экзистенциальное понимание истины строится на непреодолимости субъективности, невозможности для человека выйти за ее границы, на признании индивидуальности каждого человеческого существования. Отсюда – внимание к **субъективным переживаниям как средоточию подлинного**. Наука как исследование *предметного* мира, с позиции данных философов, не способна приблизить нас к постижению бытия как такового и к сущности экзистенции как индивидуального существования. Любое познание – это *самопостижение*, оно связано со *становлением личности, ее независимости, раскрытием ее свободы*. Поэтому самая главная истина связана с пониманием своей конечности, со смертью. Таковую истину нельзя искать строгими методами, ее раскрывает жизнь. И такая истина абсолютно индивидуальна, она указывает на *самобытность личности*.

Экзистенциалистское представление об истине, несмотря на свою антинаучную направленность, сыграло значительную роль в формировании онтологии неклассической философии, сделав субъективность предметом

философского анализа. Впоследствии это наряду с феноменологическими трудами оказало влияние на исследование сознания, в том числе и индивидуального, работы эмоционально-психологических механизмов восприятия окружающего мира, что, в свою очередь, серьезно углубило представления о научном творчестве.

- **Истина как форма подчинения.** Практически все направления философии «пост-» (*постмодернизм, постструктурализм, постпозитивизм*) так или иначе развенчивают позитивный образ классической истины. И дело оказывается не только в его идеальности и несоответствии реальному процессу развития науки. Классическая истина как единственно верный результат познания, *безусловно значимый* и требующий четкого подчинения единым методологическим приемам, начинает трактоваться как угроза свободному научному поиску, сужающая возможности реализации творческого порыва ученого. **П. Фейерабенд** даже выдвинул идею о необходимости внедрения в науку **методологического анархизма**, заключенного в формуле «все дозволено». В теории Т. Куна общепринятые истины считаются одной из важнейших составляющих парадигмы, формирующей научный горизонт определенного сообщества и ограничивающей его областью считающихся правильными проблем и решений.

Истина оказывается одной из самых жестких **форм власти**: заключенные в ней законы природы подчиняют (« $2 + 2 = 4$ », «сила прямо пропорциональна массе», «жизнь не вечна»), *заставляют* совершать поступки в соответствии с ними. Причем перед этой необходимостью равны *абсолютно все*, что представители постмодернизма характеризовали как дегуманизацию мира, стирающую индивидуальность. По мнению **М. Фуко**, истина не только способна сама подчинять, но и быть *эффективным инструментом в руках подчиняющих, превращаться в политическую власть*. Истина, облеченная в форму официальной идеологии, может выступать как форма социального давления, с ее помощью управляют странами и народами. Поэтому классическая версия истины признается довольно опасной в отношении социального развития не столько с теоретико-методологической точки зрения, сколько в плане ее идеологических последствий. Отсюда – требование множественности истин и возможности их различных трактовок.

- **Истина как конвенция.** Это более поздняя и более мягкая трактовка истины, сочетающая в себе научную строгость и социокультурную обусловленность познания. В ней классическая монологическая версия истины заменяется на диалоговую. В современной философии познание рассматривается не только как исследовательская деятельность, но и как **коммуникация**, а следовательно, результаты познавательного процесса необходимо представить как некоторое негласное **соглашение** участвующих в коммуникации сторон. Такая точка зрения ярко выражена в теории **Х. Патнэма**, рассматривающего истину в соотношении с некоторым приемлемым

толкованием. Он отмечает, что развитие науки невозможно без высокого уровня консенсуса по множеству теоретических, методологических и аксиологических посылок своей дисциплины (ими могут быть, например, представления о субатомных частицах или общей структуре ДНК). Истина как правильность высказывания неизменна, а вот **рациональная приемлемость** возникает при схожих познавательных условиях: на любой результат познания оказывают влияние наши «концептуальные предпочтения» (высказывание «Земля плоская» было приемлемым 3 тыс. лет назад). Важно, что это не имеет ничего общего с субъективными предпочтениями. Хотя объективность существует «для нас», консенсус в науке формируется только за счет согласия эмпирических данных с теоретическими положениями. Истина – это идеальная рациональная приемлемость.

Под влиянием всех перечисленных изменений многими современными философами понятие истины заменяется на понятие **правдоподобие**, предусматривающее смешение истинности и правильности с категорией вероятности, означающей степень приближения к достоверному знанию в контексте конкретной познавательной ситуации.

Список терминов и определений:

корреспондентская, когерентная и прагматическая концепции истины, принцип верификации, экзистенциальная трактовка истины, методологический анархизм, рациональная приемлемость.

Вопросы для повторения и размышления

1. В чем сущность корреспондентской, когерентной и прагматической концепций истины? Чем они отличаются и чем похожи между собой?
2. Как изменяется представление об истине в неклассической картине мира?
3. Чем постнеклассическое мировосприятие принципиально отличается от предыдущих этапов развития познания? На какие моменты истины ученые и философы начинают обращать внимание?
4. С чем связано изменение представления об истине в современной науке и философии?
5. Как Вы думаете понятие истины перестало быть актуальным? Новые понятия могут его заменить?

Тема 12. Проблема достоверности познания

Обратная сторона проблемы истины – это вопрос о возможностях и границах человеческого познания, его критика. Важнейшим философским вопросом на протяжении столетий остается вопрос «Познаваем ли мир?», в более конкретном выражении он имеет следующую формулировку: *Как относятся наши мысли об окружающем мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительное развитие событий?*

Проблема достоверности познания в ее собственно гносеологическом прочтении сопровождается ее рассмотрением еще на нескольких уровнях:

- **онтологическом** (с позиции укорененности человека в мире, его сущностной связи с миром). Здесь поиск достоверности смыкается с поиском прочных оснований бытия, которые и определяют подлинность знания. Философия оценивает возможности сопоставления природы изучаемого объекта и способностей познающего его человека;

- **методологическом** (как оценка имеющихся методов познания). С этой позиции философии необходимо выявить наиболее эффективные методы, обеспечивающие достоверность результатов познания и факторы, отрицательно влияющие на объяснение сущности изучаемого;

- **экзистенциально-психологическом** (как анализ переживаний, связанных с оценкой знаний и познавательной деятельностью). Процесс познания сопровождается эмоциями, способными оказать влияние на результаты деятельности (это страх неизведанного, опасение по поводу принципиальной невозможности узнать что-либо значимое, с одной стороны, любопытство и страсть к познанию, радость от открытия, с другой).

Не будем перечислять все занимающиеся данным вопросом философские направления (это Вы изучали в общем курсе философии); отметим лишь, что в соответствии с решением проблемы познаваемости мира и достижением достоверного знания их можно условно разделить на три большие группы: *наивный реализм* (мир таков, каким мы его воспринимаем), *критический реализм* (ни одна из структур реального мира не является такой, какой она нам представляется) и *гипотетический реализм* (существует реальный мир, имеющий определенные структуры, эти структуры частично познаваемы, но все высказывания о мире всего лишь предположения).

Из представленных выше тем следует, что современные взгляды на достоверность знания и пути ее достижения зависят от конкретной области познания и состояния исследующего ее субъекта. С развитием науки и углублением философского осмысления науки акценты сместились в сторону **анализа методологии научного познания**. Поэтому и мы рассмотрим вопрос о достоверности сквозь призму развития позитивистских представлений о факторах, мешающих достижению желаемого научного результата, и возможных способах их преодоления.

- С позиции **позитивистов 19 века (собственно первых позитивистов и представителей эмпириокритицизма)**, источником подлинного (позитивного) знания могут быть лишь отдельные конкретные науки. «Положительное» знание должно быть бесспорным и точным, *опирающимся исключительно на факты*. Для позитивизма не существует других настоящих наук, кроме естествознания, изучающего явления внешнего мира (прежде всего точного, математизированного естествознания). Позитивизм отрицал возможность дедуктивного знания, утверждал, что любой вывод – это вывод «от частного к частному».

Позитивизм выступает с требованием «чистого опыта», т.е. исследования явлений без философии. Именно философия (вернее, метафизические представления и утверждения) являются главным препятствием на пути достижения достоверного знания в силу своей неподкреплённости опытом. Абстрактный характер философских законов без точного фактического подтверждения для них был сродни вымыслу. А достижение **автономии науки в отношении к метафизике** (философии) – одно из условий ее объективности. Другим условием провозглашалась *универсализация методов естественных наук*, распространение их на все известные сферы знания, включая социальное.

В целом **методология позитивизма** сводилась к ряду требований: 1) использование методов естествознания (прежде всего количественных); 2) изучение в первую очередь фактов, а не их причин; 3) избегание какого-либо ценностного подхода при анализе исследуемого материала. Эта методология строилась на признании *кумулятивно-описательного характера* научного знания, *линейности* в развитии науки, вере в неизбежность и безусловную значимость *научного прогресса*. В контексте таких оснований достижение достоверных результатов в научном исследовании было лишь делом времени и практически гарантировалось при наступлении научной (позитивной) стадии развития человечества, которая, в сущности, и была избавлением от недостоверных картин мира. К сожалению, история науки конца 19 – начала 20 века не оправдала этих надежд.

- В **неопозитивизме и аналитической философии**, как мы уже писали ранее, проблема достоверности перемещается с характеристики опытных данных на анализ языка науки, то есть достоверности научных высказываний. Причем такой достоверности, которая выходила за границы лингвистического анализа как недостаточного. Грамматическая и синтаксическая правильность выражений, как было доказано *Д. Э. Муром и Б. Расселом*, не обеспечивают их смысловую наполненность, логические и грамматические ошибки имеют разное значение в науке, для которой необходима прежде всего **логическая точность**, обеспечивающая достоверность содержащихся в высказывании сведений.

Представители *Венского кружка* называли две главные причины недостоверности научных высказываний: 1) слишком сильная привязанность языка науки к форме традиционных языков, 2) наличие теоретических предположений, не подкреплённых фактами. Положения, касающиеся объективного существования вещей, возможно вывести только из опыта, логически невозможно вывести новое знание. Любой выход за пределы чувственного опыта выражается в «псевдопредложениях», достоверность содержания которых установить невозможно. Единственное назначение языка науки – *утверждать или отрицать факты*. Всякое иное использование языка науки неправомерно.

Равно как и их предшественники, неопозитивисты опирались на веру в упорядоченность мира, которая дает основания человеку при правильном

методологическом подходе этот порядок природы зафиксировать в науке. К сожалению, в начале 20 века именно отсутствие точности и «упорядоченности» природы становится одной из главных проблем для науки, бесповоротно двигающейся в сторону признания относительности, дополнительности и вероятности развития событий. Да и разделение физической реальности на макро-, микро- и мегамир также не укрепляли неопозитивистское решение проблемы достоверности за счет универсальности применения принципа верификации (который сам был выведен чисто логическим путем).

- В *постпозитивизме* мы уже не видим какого-либо единого подхода к решению проблемы достоверности знания, его представители находят свои акценты, связанные с социокультурной обусловленностью развития науки, ее историчностью, признанием относительности целей научного поиска. Особенно трансформировали понимание достоверности в постпозитивизме *споры о критериях научности*. И если на первых этапах позитивизма тезис о достоверном знании в науке как ее абсолютном отличии от всех иных видов знания и безусловном над ними превосходстве практически не ставился под сомнение, то в середине-конце 20 века ситуация изменяется. По сути постпозитивизм утверждает принципиальную относительность любого результата научного исследования, а, следовательно, невозможность говорить о его достоверности.

Идея относительности результатов науки прямо следует из *принципа фальсификации К. Поппера*. Это требование принципиальной опровержимости любого утверждения, относимого к науке: научные суждения, каким бы статусом или степенью общности они ни обладали, должны быть подвергнуты критике. Теория может считаться научной, если существует так называемый «класс потенциальных фальсификаторов», с которыми она несовместима (которые она запрещает). Рост научного знания – это *повторяющееся ниспровержение научных теорий* и их замена лучшими, движение от одних научных гипотез к другим, непрерывный поток предположений и их опровержений.

Поппер *не предполагает в науке окончательной достоверности* и не считает возможным ее достигнуть. Он полагает, что большая часть реальности нам вообще не известна. Попперу кажется наивным убеждение в том, что ученый стремится к истинному описанию мира, научные теории представляются ему высокоинформативными догадками относительно мира. Наука в точности знает, какие ее суждения ложны, но не может гарантировать окончательной достоверности ни одного из своих суждений. Наука прогрессирует тогда, когда *увеличивается степень правдоподобия* ее суждений. Поппер формулирует свои *требования к росту знания*: 1) теория должна содержать большее количество эмпирической информации, 2) теория должна быть логически более строгой, обладать большей объяснительной и предсказательной силой, 3) теория может быть более строго проверена посредством сравнения предсказанных фактов с наблюдениями.

При этом вероятностный характер научного знания не уничтожает оснований науки. Предпосылкой рациональной дискуссии в рамках науки следует считать не наличие неких абсолютных и обязательных критериев, а прежде всего готовность участников дискуссии признать над собой власть разумного начала. Именно эта **вера в непререкаемую власть разума** одновременно обуславливает невозможность достижения достоверности и обеспечивает поиск новых научных проблем как прогресс в науке.

Т. Кун помещает идею относительной достоверности научного знания в *социально-исторический контекст*, еще ярче высвечивая невозможность какой-либо окончательности научного поиска. По его мнению, степень достоверности теории или эмпирических данных можно определять **только в рамках господствующей парадигмы** (единства научных установок, принимаемых членами определенного научного сообщества). Парадигма дает *образцы исследовательской деятельности*, показавшие свою эффективность и познавательный потенциал. Они включают правила, ограничивающие природу и условия приемлемых решений, определенную цепь предписаний – концептуальных, инструментальных и методологических, критерии для выбора проблем, считающихся актуальными. Все это в период господства парадигмы обеспечивает каждого конкретного ученого строгими критериями научности и достоверности, подкрепляя их еще и соответствующими ценностными установками. Функция парадигмы состоит в том, чтобы сообщать ученому, какие сущности есть в природе, а какие отсутствуют, и указывать, в каких формах они проявляются; в результате научное сообщество достоверно знает, каков окружающий нас мир. Это позволяет составить *план исследования природы*, расширять и углублять уже проверенные знания.

Но вся видимая оптимистичность теории **Т. Куна** относительно достижения достоверного знания исчезает при упоминании о **научной революции**, понимаемой как противостояние нескольких парадигм, имеющих *свои собственные (и часто совершенно несопоставимые) исследовательские образцы*. Поэтому смена парадигм означает полную смену картин мира, взглядов на знание и критерии его достоверности. А если вспомнить, что Кун объяснял выбор новой парадигмы **действием социальных и психологических факторов**, то становится понятно, что его концепция развития науки отрицает всякую веру в объективную логику научного исследования. В таком контексте теряется не только достоверность, но и общая цель развития науки как таковой.

Как и у Поппера, возможность достижения достоверного (в рамках парадигмы) знания здесь также обеспечивается верой в рациональность, но в случае с Куном *сопряженную с нерациональными механизмами и исторически изменчивую*, по сути превратившуюся в социальную традицию. Эту «ошибку» постарался впоследствии исправить **И. Лакатос**, вернувший науку в русло рационального развития и избавивший научно-исследовательскую программу от психологических и аксиологических влияний.

Самую оригинальную версию решения проблемы достоверности научных данных (равно как и роли науки в целом) предложил **П. Фейерабенд**. Он пошел

еще дальше Куна и объявил *равнозначность всех типов рациональности* и нерациональных познавательных практик. По его мнению, никакого единого универсального научного метода, обеспечивающего получение необходимого достоверного знания, никогда не существовало. ***Ни один из методологических принципов не является безупречным***, и прогресс в науке часто связывался с *нарушением* установленной методологии, а не с ее соблюдением. Более того, такая методология даже при ее ограниченном применении вредна, т.к. упрощает картину мира и способности человека, ограничивает рост профессиональной квалификации (стремление к получению достоверного знания должно быть побуждаемым любопытством и креативностью, а не прилежанием). Фейерабенд *объявляет мифом идею о превосходстве науки над иными традициями* (религиозными, культурными, мифологическими), также продемонстрировавшими в ходе истории свою способность формировать адекватные представления о значительной доле событий и процессов. Он призывает к ***«методологическому анархизму»*** – ***"допустимо все"***: не должно быть правил, ограничивающих ученого и свободу его рассуждений, при решении любой научной задачи необходимо выдвигать как можно больше альтернативных гипотез. Любые безумные гипотезы, даже не особенно обоснованные, – все может оказаться приемлемым для получения истины. Фейерабенд не отрицает заслуг науки, но подчеркивает их сравнительно относительную ценность, указывает на постоянное влияние других видов знания на результаты научных исследований, на мировоззренческую и теоретическую перспективность донаучного этапа развития человечества.

Рассмотрение взглядов постпозитивистов на проблему научной достоверности показывает, как 20 век расширил список факторов, влияющих на ее решение (начиная с совершенствования чисто методологических подходов до выхода на социально-психологические процессы и основания культур). Постпозитивизм утвердил идею исторической обусловленности критериев достоверности в науке, их зависимости от индивидуальных качеств и состояния научного сообщества. И хотя в нем была высказана идея стирания границ между наукой и ненаучными формами сознания, все-же *установка на рациональность критериев научности* не была опровергнута. В настоящее время серьезным мотиватором научного поиска является техника, применяемая в современных научных исследованиях, формирующая новые возможности и дающая надежду на выработку новых методологических приемов, обеспечивающих перспективу достижения достоверности в науке.

Список терминов и определений:

онтологический, методологический и экзистенциально-психологический уровни проблемы достоверности, позитивное знание, принцип фальсификации, методологический анархизм.

Вопросы для повторения и размышления

1. В чем различие онтологического, методологического и экзистенциально-психологического уровней рассмотрения проблемы достоверности? Почему необходимо применять их в комплексе?
2. Какое из указанных философских направлений наиболее близко Вашим представлениям о достоверности познания? Почему?
3. Почему проблема достоверности в науке является одной из решающих?
4. Как Вы думаете, насколько соотносятся наши представления о мире с реальностью?
5. Какие из указанных выше факторов Вам кажутся определяющими в отношении достоверности познания?

Тема 13. Эмпирический и теоретический уровни познания

Выделяют *два вида познания – чувственное и рациональное*. Формы **чувственного познания** (ощущения, восприятия и представления) создают систему образов реальности, которая существенным образом влияет на наше мировоззрение в целом. При этом важно помнить, что чувственное познание не есть «копирование» реального мира, а сложный процесс, где смешаны отражательная, избирательная и проективная деятельность. **Рациональное познание** (в форме понятий, суждений и умозаключений) позволяет человеку выйти за рамки чувственного опыта и дает возможность выявить принципиально новые черты действительности. Рациональное познание – это воспроизведение в идеальной форме свойств и отношений вещей. Рациональность, мышление, в отличие от чувственного познания отражает в предметах общее (а не единичное) и существенное, конструирует идеи.

Применительно к научному познанию различают **эмпирический и теоретический уровни исследования**, их различие объясняется неодинаковостью способов познавательной активности и характером достигаемых результатов. Эмпирический и теоретический уровни научного знания имеют сложную структуру. Теория и эмпирическое исследование имеют дело с разными срезами одной и той же действительности. **Взаимодействие этих уровней** требует рассматривать их как целостную, самоорганизующуюся систему, не сводимую только к эмпирическому и теоретическому. В рамках каждой научной дисциплины многообразие знаний организуется в единое системное целое благодаря основаниям, на которые они опираются. Можно выделить по меньшей мере три главных компонента оснований научной деятельности: *идеалы и нормы исследования, научную картину мира и философские основания науки*. Это так называемый *метатеоретический уровень* научного познания.

Эмпирическое исследование базируется на непосредственном взаимодействии исследователя с изучаемым объектом. Оно предполагает

осуществление наблюдений и экспериментальную деятельность. Поэтому средства эмпирического исследования включают в себя приборы, приборные установки и другие средства реального наблюдения и эксперимента. Результатом эмпирического исследования выступают научные факты и эмпирические законы.

С философской точки зрения очень важно понимать разницу между реальным объектом действительности и *эмпирическим объектом*; второй существует в рамках познавательного процесса и отличается выделенностью определенных свойств и признаков, существенных для данного исследования. Реальный объект может обладать неограниченным числом признаков (как известных, так и тех, о которых исследователь не догадывается). Эмпирический объект выступает в форме *факта* – описания и обобщения, некоторого *зафиксированного* признака или события. Факты закрепляются в так называемых *протокольных предложениях* (например, «температура воздуха в данном помещении равна 20° С»). От достоверности и логической точности построения таких предложений во многом зависит доказательность научного знания в целом. (Выше мы уже говорили о том, как решалась эта проблема в неопозитивизме.)

На эмпирическом уровне в качестве основных методов применяются *эксперимент* и *наблюдение*. *Наблюдение* – это систематическое, целенаправленное и организованное восприятие какого-либо явления или предмета. Оно может применяться в рамках эксперимента или быть самостоятельной формой познания. Наблюдение, равно как и любое чувственное восприятие, представляет собой избирательное отношение к действительности, определяемое поставленными целями и задачами. Наблюдения, осуществляемые без вмешательства исследователя в процесс протекания, становятся все менее доступными современной науке, углубляющейся в сущность сложных системных образований. *Ненаблюдаемость объектов исследования* – это отличительная черта неклассического и постнеклассического миропонимания. Тем не менее наблюдение как процедура обязательно присутствует в любом эксперименте хотя бы в форме чувственного восприятия показаний приборов. В таких науках, как химия и биология, значимость наблюдения остается по-прежнему высока.

Эксперимент по праву считается основой научного познания в естественных науках. Он обеспечивает возможность *активного практического воздействия на объект*, отличается большей точностью и контролируемостью. Эксперимент имеет сложную *структуру*, предусматривающую постановку целей, контроль за ходом эксперимента, интерпретацию его результатов и обработку полученных данных. Эксперимент может выступать не только средством проверки уже существующих гипотез, но и обладает существенным эвристическим потенциалом, способен дать новое качественное знание.

С позиции философии познания эксперимент интересен еще и тем, что он представляет собой *единство естественного и искусственного*. Фиксируя свойства *естественного материального объекта*, исследователь помещает его

в искусственно созданные обстоятельства. В ходе эксперимента могут быть изолированы или добавлены некоторые внешние факторы, изменены условия существования объекта, в том числе не встречающиеся в реальности. Экспериментальная деятельность – это специфический вид взаимодействия, в котором объект всегда обладает строго выделенными (и как правило, заранее определенными) свойствами. Огромную роль в достоверности результатов исследования играют *экспериментальные установки и приборы* (техническая основа и степень ее совершенства в отношении к поставленной задаче). В определенном смысле мы можем сказать, что изучаемый естественный объект становится частью технической реальности. И если в классической науке *свойства самих приборов* игнорировались, то современная фундаментальная наука уже учитывает фактор взаимодействия объекта с прибором и его возможное влияние на результаты исследования. Современные технические устройства, применяемые в экспериментальной практике, не только служат целям измерения, но и конструирования поведения объекта.

Мы уже упоминали о различии в методологических подходах разных этапов позитивизма. Отличаются они и в отношении к эмпирическому знанию. Если позитивисты и представители эмпириокритицизма настаивали на необходимости «чистого опыта» и исключения всяких теоретических скачков в исследовании, то постпозитивисты уже не сомневаются в *«теоретической нагруженности» любых результатов эмпирического исследования*. Факты у них приобретают ценность только при условии их теоретического объяснения или соответствия общетеоретическим принципам. Кроме того, мы уже писали о наличии в современной науке возможности нескольких интерпретаций результатов наблюдений, связанной с систематизацией данных и построением простейших эмпирических гипотез.

С позиции анализа эмпирического уровня познания интересна *концепция М. Полани о присутствии неявного знания*. Эмпирическое познание, как и *любая* практическая деятельность, невозможно без усвоения некоторого *набора навыков*, совершаемых исследователем по аналогии с действиями своего учителя. В процедурах наблюдения и эксперимента присутствуют какие-то *личностные особенности*, вносящие систематические искажения в результаты считывания данных. Здесь мы сталкиваемся с тем обстоятельством, что личное участие ученого присутствует даже в тех исследовательских процедурах, которые *представляются наиболее точными*. Личностная избирательность является неотъемлемой чертой науки, никакой метод не может подменить искусства и таланта ученого. В самом сердце науки существуют области практического знания, которые через формулировки передать невозможно. Научная сноровка, мастерство, приобретаемые лишь практическим участием в научной работе, могут оказать решающее влияние на результаты деятельности.

В *теоретическом исследовании* отсутствует непосредственное практическое взаимодействие с объектами. На этом уровне объект может изучаться только опосредованно. Результатом теоретического исследования

является собственно теория. Сердцевину научной теории составляют входящие в нее законы.

Теория – это система знания, дающая целостный взгляд на существенные свойства и закономерности функционирования определенной области действительности. В качестве *предмета теории* выступает множество идеальных объектов, их свойства и отношения. Особенностью теоретического знания является *высокая степень его логической организации*. Теоретизирование основывается на такой мыслительной процедуре, как абстрагирование. **Абстрагирование** – это мысленное отвлечение от конкретных свойств и отношений предмета и мысленное выделение этих свойств и отношений. В науке и философии результатом абстрагирования является *понятие*. Абстрагирование позволяет концентрироваться на одной из существенных сторон исследуемого предмета.

Важнейшим методом теоретического познания является специфический вид абстрагирования – **идеализация**. Это процесс образования теоретической модели, в которой характеристики объекта отвлечены от эмпирического многообразия и выступают в более резко выраженном виде. Идеализация – это *предельный переход к крайним значениям интенсивности*. Объективной основой идеализации выступает *инвариантность свойств* различных объектов.

Идеальный объект – это модель реальности, наделенная небольшим числом свойств и простой структурой. Основная функция данной модели – быть средством получения теоретических знаний о соответствующем реальном объекте. Теоретические объекты в науке – это логические реконструкции действительности, однако все эти теоретические конструкты *можно сопоставить с некоторыми фрагментами природы*: например, в механике материальные точки – с телами, размерами которых можно пренебречь при решении определенных задач, силу – с определенными взаимодействиями тел, которые приводят к изменению состояния движения этих тел. И лишь потому, что отношения и связи абстрактных объектов могут быть обоснованы в качестве изображения некоторой реальной предметной области, высказывания этих теорий *приобретают объективную ценность и значимость*. Но часть теоретических объектов получает свое определение только внутри теории, в системе смысловых связей и отношений ее высказываний.

Идеализация – это скачок мысли к абсолютной точности. Идеальный объект обладает свойствами, которые уже принципиально *не могут быть наблюдаемы* в действительности: не бывает материальных точек, абсолютного твердого тела, идеального газа. В теории отсутствует непосредственное практическое взаимодействие с реальными материальными объектами. Идеальные объекты необходимы, чтобы исследовать **сущность в чистом виде**, идеализация обеспечивает независимость от возможных погрешностей опыта. Идеальные объекты обуславливают *логическую гармонию* научного знания, их существование помогает мышлению *экономно представить* всю имеющуюся эмпирическую информацию. Это схематизация, имеющая инструментальный характер: ее цель – эффективное решение проблемы.

Каждая теоретическая схема и сформулированный относительно нее закон имеют **границы своей применимости**. Формулировка новых теоретических законов позволяет расширить возможности теоретического описания исследуемой реальности. Но для этого каждый раз нужно вводить *новую систему идеализаций*. Ограниченность любой научной теории послужила основой *критического рационализма К. Поппера и выдвинутого им принципа фальсификации*: принципиальная опровержимость любого утверждения, относимого к науке, вытекает из закономерного появления в ходе процесса развития знания некоторых *«потенциальных фальсификаторов»*, ставящих под сомнение справедливость уже доказанных теоретических положений. Теория, претендующая на статус передовой, отличается тем, что ей удается сопротивляться опровержениям, предугадывая будущие области фальсификации.

Еще один метод теоретического познания – **формализация**. Она необходима, чтобы подвергнуть теорию строгому логическому анализу. Формализация – это процесс движения мысли от содержания объекта к его абстрактной форме. Мы *отвлекаемся от значения понятий* и сосредотачиваемся на их логической форме. Формализация позволяет *превратить теорию в систему символов*, а ее содержание свести к соотношению этих символов в соответствии с некоторой совокупностью логических правил.

Важнейшим методом познания на теоретическом уровне долгое время считался **гипотетико-дедуктивный метод**. *Гипотезой* называют форму существования знания, характеризующуюся недостаточной достоверностью и проблематичностью, на гипотетической стадии ученый *выдвигает предположения* о причинах и закономерностях новых явлений. Из множества предположений отбираются наиболее удачные прежде всего с позиций *логической непротиворечивости*, и далее гипотеза *проверяется на совместимость* с уже существующими фундаментальными принципами данной науки. На следующей стадии происходит *дедуктивное развертывание* предположения и выведение из него частных следствий, а на последнем этапе осуществляется *экспериментальная проверка* выведенных следствий, в результате чего гипотеза может приобрести статус теории.

Источник происхождения теоретических схем – обобщение опыта, поскольку они создаются для описания уже известных данных опыта и предсказания новых результатов. Однако именно здесь и возникают основные трудности. Характерна особенность возникновения теоретических знаний, которая заключается в невозможности вывести их из опыта чисто индуктивным путем. *Предсказательная сила индуктивных обобщений всегда имеет только вероятностный характер*, поэтому простое расширение эмпирической базы не выводит гипотетического предположения о законе и не придает ей признака необходимости. Этот переход возможен лишь тогда, когда связь между величинами, представленными в эмпирической зависимости, будет получена в системе операций над абстрактными объектами теории.

Эмпирические схемы выступают опосредующим звеном между теоретическими схемами и ситуациями реальных экспериментов. Теоретическую схему можно рассматривать как инвариантное содержание эмпирических схем. Переход от эмпирического уровня к теоретическому всегда предполагает идеализацию и замещение реальной схемы эксперимента идеализированной схемой. Это позволяет отделить существенные характеристики от случайных и заменяющих факторов. Рост теоретического знания осуществляется также и как использование теоретических понятий и структур, развитых в предшествующих теориях.

Теоретический уровень познания неоднороден. Существуют *частные теоретические модели и законы*, которые выступают в качестве теорий, относящихся к достаточно ограниченной области явлений. Также можно выделить *развитые научные теории*, включающие частные теоретические законы в качестве следствий.

Структура научной теории достаточно сложна. В основании развитой теории всегда можно обнаружить взаимосогласованную сеть абстрактных объектов, определяющую специфику данной теории. Эту сеть объектов часто называют *фундаментальной теоретической схемой*, она характеризует наиболее существенные черты исследуемой предметной области. В примере с ньютоновской механикой фундаментальная теоретическая схема выражает сущность механического движения в форме абстрактной модели, посредством которой вводится представление о перемещениях материальной точки в пространстве системы отсчета с течением времени и изменение под действием силы состояний движения материальной точки.

Связи и отношения абстрактных объектов, образующих теоретическую схему, могут быть выражены *в форме понятий и в форме математических зависимостей*. При этом физические величины и их связи в уравнениях должны выражать некоторые эмпирически констатируемые характеристики таких процессов. *Уравнения выступают в этом случае как выражение существенных связей* между физическими явлениями и служат формулировкой физических законов, уравнения развертывают содержание теоретической схемы наиболее *простым способом и в наиболее полной форме*.

Основание любой естественно-научной теории образует своеобразный двухслойный каркас: первый слой составляет математический формализм, второй — фундаментальная теоретическая понятийная схема; эти два слоя должны соответствовать друг другу. Взаимодействие применяемого в теории математического формализма и фундаментальной теоретической схемы является не только нормой функционирования теории, но и *условием самого развития теоретических знаний*. Вместе с уравнениями фундаментальная теоретическая схема образует основание физической теории, опираясь на которое исследователь может получать все новые характеристики исследуемой реальности, не обращая каждый раз к ее экспериментальному изучению. Такие характеристики можно получить в результате *дедуктивного*

развертывания теории, выявляя новые знаки абстрактных объектов теоретической схемы на базе исходных признаков.

В содержании развитой теории, кроме ее фундаментальной схемы, можно выделить еще один слой организации абстрактных объектов — уровень *частных теоретических схем*. Последние конкретизируют фундаментальную теоретическую схему применительно к ситуациям различных теоретических задач и обеспечивают переход от анализа общих характеристик исследуемой реальности к рассмотрению отдельных конкретных типов взаимодействия. Построение частных теоретических схем на основе фундаментальной предполагает использование *эталонных ситуаций решения теоретических задач*, постольку интерпретация математического аппарата развитой теории предполагает включение в теорию исходного набора таких ситуаций. Таким образом, содержательная структура развитой теории характеризуется как сложная система, включающая относительно самостоятельные подсистемы, связанные между собой по принципу уровневой иерархии.

Список терминов и определений:

эмпирическое и теоретическое, факт, протокольное предложение, наблюдение, эксперимент, теория, гипотеза, абстрагирование, идеализация, идеальный объект, формализация, гипотетико-дедуктивный метод.

Вопросы для повторения и размышления

1. Чем принципиально отличаются эмпирический и теоретический уровни познания?
2. Каковы отличия реального объекта от эмпирического? С какой целью формируется представление об эмпирическом объекте?
3. Каковы существенные особенности наблюдения и эксперимента?
4. Приведите конкретные примеры присутствия неявного знания в экспериментальной деятельности.
5. Какую роль выполняют абстрагирование, теоретизация и формализация? Что они изменяют в реальном объекте?
6. В чем сущность и специфика гипотетико-дедуктивного метода?

Тема 14. Ценностные компоненты в структуре познания

Философия как учение о всеобщем охватывает самые разные области действительности. Гносеология как философская теория познания также направлена на исследование мира в целом и всесторонний анализ происходящего. Мы уже подчеркивали, что объектом познания может быть все, что угодно независимо от его природы и особенностей существования. В данной теме мы коснемся объектов, которые всегда представляли интерес для философии, но при этом были очень сложны для изучения, — *ценностей*.

С самого начала философия («любовь к мудрости») позиционировала себя как знание ценностно окрашенное, ведущее человека из сферы сущего (реального) в сферу должного. Поэтому ценности – неотъемлемый спутник философского поиска. В аксиологии (теории ценностей) существуют различные определения этого явления. Самым распространенным в отечественной философии является понимание ценности *как значимости объекта* для человека или общества. Ценности составляют целую иерархию – выделяют разные классы ценностей: жизненные (биологические), материальные, духовные. Именно последние и составляют большую проблему для гносеологии.

К разряду высших духовных ценностей традиционно относят моральные, эстетические и познавательные. Классическая триада высших ценностей, сформулированная еще Платоном и сохраняющая свое главенствующее место в ценностной иерархии, – *Благо, Истина и Красота*. Как видно, истина включалась в число высших ценностей и имела общую природу с другими ценностями. Причем познавательное содержание истины в античной философии рассматривалось в связи с ее моральным и эстетическим содержанием: она воспитывала и делала мир гармоничнее. В подтверждение можно привести одну из самых известных формулировок Сократа *«добродетель есть знание»*: согласно ей, человек не достигнет морального совершенства, если не имеет знания о добре и зле. В философии средневековья, ориентированной на религию, ценность истины истолковывалась исключительно в христианском духе: она означала не соответствие знаний действительности, а соответствие их религиозным догмам; познавательная сторона истины ушла на второй план.

Отношение к истине как ценности сильно меняется в Новое время. В этот период в философии основные проблемы были сосредоточены в сфере познания, главным критерием актуальности становится наука, поэтому на первый план выходит содержание истины как достоверности. Классическая философия того времени (равно как и наука) делают акцент на рациональности мира и человека. Мы уже рассматривали *классические определения истины* и подчеркивали, что основными ее критериями признавались объективность, точность и беспристрастность. Ценность истины стала пониматься очень узко – только в строго *познавательном* смысле. А остальные духовные ценности как объекты познания оказались за пределами научного и рационального анализа.

Дело в том, что природа ценностей включает в себя отношение с человеком, там всегда присутствуют элементы *субъективности и эмоциональности*. Ценности могут иметь общее значение для целого сообщества, вместе с тем их смысловое наполнение может отличаться у каждого отдельного человека. Кроме того, как элементы сферы должного они с трудом могут быть охарактеризованы в категории реального: это не то, что «есть», а то, что «должно быть». Эти особенности природы ценностей никак не вписывались в классические требования к познанию. Образцом познания были естественные науки, а духовные ценности в силу их нематериальности не могли

быть исследованы экспериментально. Индивидуальность, идеальный характер, наличие элементов субъективности **противопоставили ценности научным фактам**. В философии сложилось мнение, что рациональное познание ценностных явлений невозможно.

Теоретически эта позиция была закреплена в теории И. Канта и позднее в 19 веке в **неокантианстве** у философов В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Суть сводилась к тому, что разделялись два мира – мир природы и мир свободы (ценностей). Первый изучали наука и философия на основе эмпирических и рациональных методов познания, а второй объявлялся предметом для философии и религии, познание духовных явлений в этом мире должно было быть основано **на вере** (в бога или иные духовные абсолюты). Природа ценностей описывалась (именно описывалась, поскольку в силу индивидуальности анализу ее подвергнуть нельзя!) как надприродная, вечная и неизменная, идеальная, оказывающая активное влияние на духовную жизнь человека и общества.

Большую роль в противопоставлении ценностей фактам сыграл **позитивизм** 19 века. Данное направление в философии было ориентировано на науку и отстаивало превосходство научного знания над всеми иными. Позитивным (положительным, правильным) объявлялось знание, основанное на фактах как несомненное и обоснованное. Все утверждения о ценностях как абстрактные считались бессмысленными и бездоказательными. Действительно, «Иван Иванович – добрый человек» нельзя так же точно доказать фактически, как «вода закипает при 100 градусах Цельсия». Суждения о ценностях рассматривались как субъективные проявления эмоций. Поэтому позитивисты отрицали актуальность познания ценностей и оценок, философские рассуждения о добре и зле приводили в пример как бессмысленные устаревшие проблемы.

Вновь стать предметом полноценного философского анализа ценностям «удалось» только в начале 20 века с развитием неклассической философии. Мы уже писали, что неклассическая философия отличается вниманием к нерациональным сторонам действительности. Это заставило философов выработать **новые методы исследования ценностных явлений**, не замыкающиеся на эксперименте и логике.

В философии постепенно стало складываться мнение, что ценности обладают своей внутренней логикой. Один из философов начала 20 века М. Шелер писал о «порядке сердца» («порядке любви»), соотношении любви и ненависти, влияющем на индивидуальные предпочтения, на выбор духовных ориентиров, в конечном итоге определяющий судьбу человека.

Своеобразие ценностей как предмета познания не является причиной для их исключения из сферы гносеологии. Просто классическая теория познания ориентировалась на естественные науки, где истина вневременна, а современная много внимания уделяет и **гуманитарному знанию**, где как раз и сосредоточено множество ценностных явлений, где мы имеем единство различных типов знания. Гуманитарное знание долгое время рассматривалось

как «неправильное» из-за невозможности применения к нему критериев истинности. В гуманитарном ценностном измерении истина не имеет решающего преимущества перед ложью и заблуждением, и причина тому не только знаменитое «*errare humanum est*» («человеку свойственно ошибаться»), но и важнейшая роль ошибок в становлении человека. В гуманитарном знании всегда присутствовала история, было осознание изменчивости любых теоретических принципов и взглядов.

Современные гуманитарные исследования показывают, как возможно **системное рациональное познание ценностей** и всего, что связано с интересами каждой конкретной личности и различием социальных групп. Заинтересованность субъекта познания может быть не только недостатком, но и достоинством, позволяя раскрывать новые аспекты явлений и событий. Способы рассмотрения ценностей подразумевают единство нескольких подходов, их специфика обусловлена нормативностью и гуманитарным характером ценностей (их неотрывностью от человека). Познание ценностных явлений строится на учете:

- индивидуальности (закономерности выявляются не как строгие однозначные зависимости, а как *тенденции*);
- историчности (существует необходимость рассмотрения предмета не в статическом состоянии, а *в развитии, с учетом преемственности и различия стадий развития, его необратимости*);
- влияния языка (способности языка формировать и изменять значения слов, включать их в знаковую систему);
- коммуникации (все смыслы и значения являются результатом *диалога* людей, культур, сообществ, *принятия* данных феноменов *в качестве ценных*);
- единства представления и поступка (ценности воплощаются в *действия*, подвергаются влиянию *конкретной социальной или природной ситуации*, а значит, обростают нюансами и ограничениями).

Важный момент современной теории познания – это **обнаружение ценностных компонентов в самом знании** (особенно актуально это относительно научного знания). Идея абсолютной беспристрастности субъекта познания сегодня считается заблуждением. Речь идет не об исключении ценностей из познания, а о *минимизации их влияния на достоверность результатов*. Где же скрываются ценности в познании?

- **Базовые установки.** Любое познание строится на некоторых положениях, имеющих статус *аксиом*. Это идеи, касающиеся как *мира в целом* (что в нем может быть, а чего не может), *изучаемого предмета* (устоявшиеся гипотезы-предположения о его природе, т.е. мнение о том, что собой представляет предмет), *методов исследования* (какие из них признаются актуальными и эффективными, а какие считаются устаревшими или рискованными). Такие базовые установки не подвергаются проверке каждый раз, когда исследователь начинает работу. Они стали базовыми, потому что большинство ученых положительно их оценивают, и это становится традицией

в процессе познания. Например, в Новое время природа сравнивалась с механизмом и противопоставлялась человеку, обладающему разумом. В такой установке неявно присутствовала оценка человека как высшего существа по отношению к природе.

- **Язык.** Любой исследователь прибегает к языку для того, чтобы описать познавательный процесс и зафиксировать результаты своей работы. Наука выработала множество терминов и обозначений, отличающихся точностью и безличностью (например, химические формулы). Но ни один ученый не может обойтись без пояснений, без слов обычного языка. А они характеризуются многозначностью, в них заключена не только информация об объекте, но и его оценка. Да и научные термины бывают не всегда однозначны. Например, физическое понятие «сила» неявно связано с его употреблением в обычной жизни, а термин «черная дыра» несет в себе нечто почти сказочное.

- **Процедуры выбора.** Любое исследование предполагает множество вариантов тем, методов, используемых теорий и технических средств. И человек, решивший познать что-либо, оказывается перед выбором: что я хочу узнать, для чего мне это знание, на какие источники информации я буду опираться, какими способами я буду получать информацию и т.д. Все эти моменты выбора будут осуществляться *на основе оценок* – явных и скрытых. Например, выбор предмета исследования в медицине может быть следствием влияния семейных обстоятельств, желанием вылечить конкретного человека.

- **Эмоции, связанные с процессом познания.** Познавательный процесс для конкретного человека всегда эмоционально окрашен, причем там присутствуют эмоции как положительные, так и отрицательные. Эмоциональный фон создают: страх перед неизвестностью, желание добиться успеха, скука от рутинных процедур, восхищение интересным решением, радость от получения результата, от признания результата сообществом и пр. Естественно, что позитивно окрашенные моменты начинают рассматриваться как ценные, человек начинает к ним стремиться. Поэтому многими учеными руководит страсть к науке.

Интересно, что в отечественной философии на рубеже 19-20 веков было сформулировано **представление о цельном знании** (В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк). С позиции русских философов, истинное знание должно строиться на единстве философских, научных и религиозных оснований. Ценности, заложенные в религии и философии, позволят знанию быть личностным, способствовать духовному совершенствованию отдельного человека и единению общества.

В начале 20 века об «изгнании человека» из научного познания писал Э. Гуссерль. Наука, сосредоточившаяся на фактической действительности, оставила в стороне вопрос о смысле существования человека. По мнению философа, знание должно быть вписано в «жизненный мир», в область целей и стремлений человека, культурно-исторических обстоятельств.

Мы назвали лишь самые основные ценностные компоненты познания. Очевидно, что процесс познания даже в науке не может быть «освобожден» от такого человеческого измерения, как ценностное. В настоящее время многими философами и учеными высказывается мысль о том, что идея беспристрастности истинного знания обернулась негативными последствиями для общества, сделала научное познание «бесчеловечным». Ценностные компоненты как носители смысла не должны рассматриваться как «помехи» в познавательном процессе. Многие проблемы-следствия научно-технической революции связаны именно с таким пониманием знания. Поэтому в современной науке часто присутствуют различные ценностные ограничения (моральные, экологические). Считается, что наличие таких оценочных моментов позволяет сделать знание по-настоящему полезным для человечества.

Список терминов и определений:

ценность, оценка, должное, неокантианство, гуманитарное знание, цельное знание.

Вопросы для повторения и размышления

1. Какие особенности природы ценностей представляли трудность для классической гносеологии?
2. В каком смысле мы говорим об истине как ценности?
3. В чем противоположность точки зрения на ценности в неокантианстве и позитивизме?
4. Как изменилось отношение к ценностям в познании в неклассической и современной философии?
5. Какие элементы познавательной деятельности содержат ценности? Могут ли они быть устранимы из научного знания?
6. Как Вам кажется, какую роль играют этические ограничения в науке? Какие ограничения ей необходимы?

Тема 15. Познание и понимание

Классическая гносеология рассматривала познание в его приложении к природе. А значит, главным показателем получения знаний была процедура **объяснения** – то есть *выявления всего комплекса причин* появления и развития объекта, причем причины требовалось указывать строго и беспристрастно, искомые причины должны обязательно приводить к определенным следствиям. После научной революции начала 20 века стратегия жесткого детерминизма претерпела изменения, сменившись более гибким пониманием взаимосвязи причин и следствий. Это послужило основой обращения к другой процедуре – пониманию.

Еще одним основанием обращения к процедуре понимания стало включение в познавательный процесс субъективных, ценностных, социально-

культурных аспектов, - иными словами, «*человеческого фактора*». В этой ситуации понимание как один из важнейших методов гуманитарных наук оказалось очень уместным. Все происходящее вписывалось в единый процесс *расширения познавательного пространства*, о котором мы писали в особенностях неклассической гносеологии. Все это и сделало герменевтику востребованным направлением современной эпистемологии.

Под пониманием имеют в виду *искусство постижения значения знаков*, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями. Если объяснение направлено на выявление причин, то понимание – на раскрытие *смысла*. Исторически сложилось, что понимание относится к работе с текстом, но с позиции современной герменевтики в качестве *текста (системы знаков)* можно рассматривать практически что угодно: «читать» можно взгляды и жесты, поступки, вещи, явления природы, социальные действия. Один из видных представителей герменевтики начала 20 века Х.-Г. Гадамер исходил из того, что *понимание пронизывает все связи человека с миром*, является всеобщим способом освоения мира, осуществляясь в языке, поэтому методы понимания текстов допустимо переносить на понимание всей окружающей человека реальности, рассматривать как познавательную процедуру. Понимание становится одной из важнейших операций познавательной деятельности: это общенаучный метод *перевода формальных символов на язык содержательного знания*.

Понимание – это *овладение смыслами*. При этом понимание в качестве метода раскрытия знаково-символической структуры нужно отличать от психологического восприятия и сопереживания, хотя понимание всегда связано с переживанием. Понимание предполагает некоторые *приемы*, направленные на раскрытие смысла. Они сочетают в себе и лингвистический анализ, и формально-логический, и семантический, и рефлексивно-экзистенциальный. Все это позволяет раскрыть явление в его индивидуальности.

В науке проблема понимания возникла как сложность работы с историческими текстами, написанными в более раннее время и неизвестными авторами, в этом случае смысл написанного был всегда неясен. Позднее выяснилось, что понимание *любого текста* содержит эту проблему: между читателем и автором всегда есть определенное *временное и культурное расстояние*. Понимание позволяет его преодолеть, при этом «читатель» осваивает значения, которые изначально были ему незнакомы или даже чужды.

Процесс понимания – это *диалог*, в нем нужно *проникновение в другое сознание*, человек перемещается во времени и в различных смысловых пространствах. Это очень важно для становления личности: чтобы понять, человек преобразовывает свое «я» - между истиной и личностью формируется особая связь. В процессе понимания сливаются *три измерения человеческого бытия: эстетическое, историческое и языковое*, потому что без них невозможен человек, это его неотъемлемые характеристики. Поэтому понимание рассматривается не только как познавательная процедура, но как неотъемлемый и *основополагающий способ бытия человека*: понимая мир,

человек прежде всего понимает себя. Он выступает в процессе познания как задающий смыслы. Понимание оказывает влияние на самого человека, оно повышает его интеллектуальный и эстетический уровень, делает открытым в восприятии ценностей.

Одна из важнейших форм поиска смысла – *интерпретация*. Можно говорить о грамматической, психологической, исторической, методологической интерпретации. Первая – по отношению к слову в его конкретном применении, психологическая раскрывает намерения, чувства говорящего, а историческая предполагает включение текста в реальные отношения и обстоятельства его создания. Интерпретация всегда есть конструирование, создание, поэтому правильность интерпретации текста всегда остается открытой. Но все же: без учета чего невозможна адекватная интерпретация?

- **Предпонимание.** Всякий акт интерпретации предопределен предшествующими интерпретациями, при этом всякий новый акт создает традицию. Предрассудки, отражающие историческую традицию, формируют *исходную направленность нашего восприятия* и поэтому являются необходимой предпосылкой интерпретации. Всегда нужно исходить из исторической конкретности познающего. Причем, когда мы говорим об историчности, речь идет не столько о мировой истории, сколько об опыте, истории жизни конкретного человека (истории о том, что с ним случилось, что он реально пережил). Такое предпонимание может быть как осмысленным, так и неосознаваемым, скрытым.

Текст всегда открыт для множества смыслов, существующих в системе социальной коммуникации. Он предстает в виде явных и неявных значений. Познание имеет дело с текстами, а следовательно, с подтекстами и контекстами.

- **Контекст.** Любая интерпретация происходит в рамках конкретной ситуации. Чтобы раскрыть смысл текста (факта, события), необходимо учесть все ее особенности: лингвистические, социально-психологические, культурные обстоятельства, личностное окружение и т. п. Контекст – это «*окружение*», *определяющее смысл происходящего*. Например, одна и та же фраза, произнесенная в разных контекстах и интонациях, из констатации факта может превратиться в оскорбление или похвалу. Контекст – всегда уникальная ситуация, поэтому и смысл получается индивидуальный.

- **Подтекст.** Пониманию подлежит не только смысл сказанного или написанного. В понимании всегда присутствуют дорефлексивные моменты. Это часто связано с предыдущим опытом, культурной традицией. Но это могут быть и неявные элементы настоящего. Например, смыслом может обладать не только сказанное, но и несказанное (молчание). *Отсутствие каких-либо знаков* тоже о многом свидетельствует. Интерпретации подлежит не только внешний пласт понимаемого, но и его глубинные элементы. Контекст и подтекст зависят от условий коммуникации.

- **Согласие установок автора и интерпретатора.** Основой понимания является коммуникация с другими людьми (в случае с историей – уже

ушедшими), для него требуется определенный «общий язык». Поэтому в основе успешной интерпретации лежит принцип *доверия, благожелательности*. Понимание – это внутреннее самораскрытие, основанное на последовательности и постоянстве в принятии общих ценностей.

Главные особенности интерпретации – ***множественность и открытость***. Они обусловлены влиянием на интерпретацию перечисленных факторов и условий, а также индивидуальностью личности. Разнообразие отдельных восприятий, «смысловое сотрудничество истолкователя» с автором открывают новые грани смысла познаваемого. При этом категория открытости обретает и познавательный, и антропологический, и онтологический смысл.

В строго познавательном ключе открытость интерпретаций – это условие постоянного ***переосмысления наличного опыта*** и знаний. Открытость понимания в этом случае очень близка философской критичности: мыслящий человек должен быть способен проблематизировать обыденность, преодолевать узкие рамки принятого и привычного, видеть новые грани явлений и событий.

В онтологическом смысле открытость подразумевает ***универсальность и неисчерпаемость человека*** и вместе с тем его дискретность, неопределенность. Так видел суть открытости известный писатель и мыслитель У. Эко. В рамках понимания и интерпретации человек открывает не только познаваемое, но и себя, делает себя освобожденным для нового. Эту же мысль развивает другой представитель герменевтики Х.-Г. Гадамер: множественность и открытость интерпретаций гарантирует человеку постоянное «пребывание в состоянии продолжения и развития». Понимание, таким образом, становится *формой встречи с иным*, которому «есть, что сказать мне». Этот диалог не может быть сведен к сумме абстрактных формул и понятий, он текучий и хаотичный, здесь понимание дает не беспристрастное знание, а *свое* знание, *свою* истину и *свой* смысл. Понимание – это такая форма саморазвития человека. Поэтому интерпретация не менее важна, чем накопление знаний. Человек способен бесконечно расширять свой ***горизонт понимания***, границы интерпретации мира никогда не заданы, индивидуальность человека определяет его «зоны приемлемого и невероятного».

Такое представление об открытости совсем не совпадает с той открытостью, о которой Вы, вероятно, часто слышите в СМИ. Там речь идет об открытости как доступности любых информационных ресурсов, гибкости образовательных программ, мобильности в реагировании на изменяющиеся запросы общества. Очевидно, что философия предлагает открытость не адаптивно-техническую, а проективно-личностную.

Неисчерпаемость понимания выражается в еще одной его особенности, которая получила название ***«герменевтический круг»***: чтобы понять целое, нужно понять его части, но для понимания частей необходимо знание целого. Например, чтобы понять какой-либо текст из прошлого, необходимо иметь представление об эпохе, в которой он был написан. Но для полной картины эпохи нам нужно понимать смысл и значение конкретного текста. Герменевтика 20 века, расширяя понимание до антропологических и

онтологических рамок, так представляет суть проблемы герменевтического круга: человек должен понять то, внутри чего он изначально присутствует. *Человек, чтобы понять себя, должен понять мир; но он не может понять мир, не постигнув свою суть.* Чтобы понять, мы снова должны возвращаться к новым интерпретациям, насыщать их новыми значениями и смыслами в изменяющейся жизненной ситуации. При этом человек постоянно будет находиться в кругу своего прошлого-настоящего-будущего, неразделимого в его жизненном опыте и процессе самопостижения. С позиции герменевтики познание имеет круговой характер.

Специфика познавательной ситуации 20 – начала 21 века заставляет говорить о понимании и герменевтическом подходе к объекту не только в рамках гуманитарных наук. Современное естествознание с присущими ему признанием неопределенности, относительности и системности не просто допускает, а иногда даже и требует выявления *множества интерпретаций явлений и событий*, способствующих выстраиванию полной картины происходящего. Включение в научный оборот *«человекообразных» систем* также делает герменевтику вполне востребованным методом. Не менее актуальным поиск смысла и понимания становится в контексте моделирования сложных развивающихся необратимых систем в силу присутствия там представления о *временном расстоянии между различными этапами изучаемого*. Но, пожалуй, самый позитивный эффект понимание имеет в контексте *научной коммуникации*, бурно развивающейся в условиях современного глобального познавательного пространства. Необходимость обретения смысла в диалоге представителей разных научных направлений, разных интеллектуальных традиций, в совокупности с *растущей значимостью научной этики*, способна оказать серьезное влияние на направленность и результаты научного прогресса.

Список терминов и определений:

герменевтика, объяснение, понимание, интерпретация, контекст, открытость понимания, герменевтический круг.

Вопросы для повторения и размышления

1. Какой процесс мы называем пониманием?
2. Чем понимание отличается от объяснения? Какими преимуществами, на Ваш взгляд, обладают оба эти метода? Почему понимание не было характерно для классической гносеологии?
3. Можно ли понимание рассматривать как универсальную познавательную процедуру? Где в современном естествознании мы сталкиваемся с процедурой понимания?
4. Что такое интерпретация? Зачем она нужна и в каких случаях применяется?
5. Почему для философии познания так важна открытость понимания? Что под ней подразумевают?

Библиографический список

1. Благо и истина: классические и неклассические регулятивы / отв. ред. А.П. Огурцов. М., 1998.
2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. М., 1988.
3. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. М., 2009.
4. Зотов, А.Ф. Западная философия XX века / А.Ф. Зотов, Ю.К. Мельвиль. М., 1994.
5. Канке, В.А. Современная философия: учебник / В.А. Канке. М., 2014.
6. Куликова, О.Б. Философия познания: анализ основных проблем: учеб.–метод. пособие / О.Б. Куликова. Иваново, 2008.
7. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. М., 1975.
8. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. М., 1995.
9. Лекторский, В.А. Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. М., 1980.
10. Микешина, Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. М., 2005.
11. Микешина, Л.А. Философия познания / Л.А. Микешина. М., 2004.
12. Микешина, Л.А. Эпистемология ценностей / Л.А. Микешина. М., 2007.
13. Полани, М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / М. Полани. М., 1985.
14. Поппер, К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. М., 1992.
15. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел. М., 2017.
16. Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Дж. Реале, Д. Антисери. СПб., 1997.
17. Современные философские проблемы естественных, технических и гуманитарных наук: учебник / под общ. ред. В.В. Миронова. М., 2007.
18. Степин, В.С. История и философия науки / Фейерабенд, П.
19. Тулмин, С. Человеческое понимание / С. Тулмин. М., 1984.
20. Философия: учебник / под. ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. М., 2015.
21. Философия и методология познания: учебник для магистров / под общ. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина. СПб., 2003.
22. Халин, С.М. Философия познания (Очерки концептуальной истории): учебное пособие / С.М. Халин. Тюмень, 2004.

Оглавление

Вступительные замечания	3
Введение	4
Тема 1. Философия как методология познания	4
Тема 2. Трансформация философских подходов к познанию	8
Раздел 1. Виды познавательных практик и философия	13
Тема 3. Философия и обыденное знание	13
Тема 4. Философская и религиозная картины мира	16
Тема 5. Философия и научное познание	20
Раздел 2. Познание в исторической перспективе	25
Тема 6. Знания в древности. Формирование первых научных представлений	25
Тема 7. Знания в средневековье и эпоху Возрождения	30
Тема 8. Знания в Новое время. Классическое представление о познании	35
Тема 9. Формирование неклассической картины мира. Философия и наука второй половины 19 – начала 20 века	41
Тема 10. Особенности постнеклассического миропонимания	48
Раздел 3. Основные теоретические проблемы философии познания	54
Тема 11. Интерпретация проблемы истины в классической, неклассической и постнеклассической философии	54
Тема 12. Проблема достоверности познания	59
Тема 13. Эмпирический и теоретический уровни познания	65
Тема 14. Ценностные компоненты в структуре познания	71
Тема 15. Познание и понимание	76
Библиографический список	81

Учебное издание

Палей Елена Вадимовна

Философия познания

Учебное пособие

Редактор В.Л. Родичева

Подписано в печать 15.01.2019. Формат 60x84 1/16

Бумага писчая. Усл. печ. л. 4,88.

Тираж 100 экз. Заказ

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет»

Отпечатано на полиграфическом оборудовании редакционно-
издательского центра ФГБОУ ВО «ИГХТУ».

153000, г. Иваново, Шереметевский пр., 7